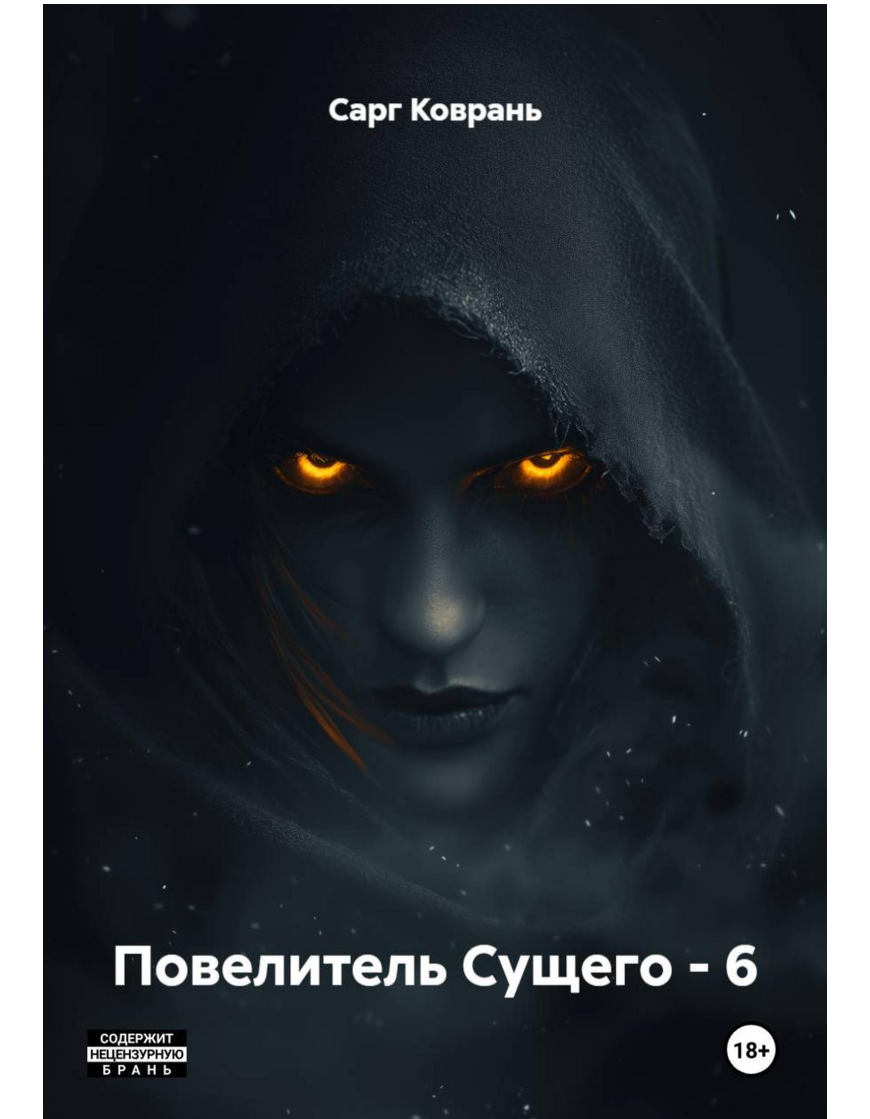

Сарг Коврань

Повелитель Сущего - 6

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сарг Коврань

Повелитель Сущего - 6

<https://litres.ru/74636229>

SelfPub; 2026

Аннотация

Аномалии продолжают раскрываться. Решил поучаствовать в этом, но что-то пошло не так. Пришлось разгребать проблемы в двух мирах. Мало мне было Прислужников с Прислужницами, так теперь ещё и почти триллион аномальщиков считают меня своим господином, а себя - моими рабами. И зачем я полез в это?

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. НЕУДАЧНЫЙ	4
ЭКСПЕРИМЕНТ С АНОМАЛИЕЙ Глава 1.	
Возвращение к семье	
Глава 2. Раскрытие первой Аномалии	24
Глава 3. Обустройство Аномалии	45
Глава 4. Первые Прислужники	62
Глава 5. Обустройство первой Аномалии	87
Глава 6. Дела Внешнего мира	108
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Сарг Коврань

Повелитель Сущего - 6

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. НЕУДАЧНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ С АНОМАЛИЕЙ

Глава 1. Возвращение к семье

Как мы и договорились, после выхода из Кабинета, я раскидал всех по местам: Чеботарей – к нему в квартиру, Андрюху Воронина (так *приказал* называть себя Михалыч после омоложения) – в мой загородный дом, Романова – в его кремлёвскую резиденцию, Тиуновых – в их домик. С ними же последовали их Избранницы – Вера, Татьяна Тиунова, Кабинетницы. Договорились с Романовым, что я перенесусь к нему в загородную резиденцию, когда он будет там. Пока же доставил его в его кремлёвскую квартиру, а его Кабинетниц, Елену Шарапову и Александру Одоевскую я доставил на Красную площадь – Романов сам решит вопрос о том, как приблизить их к себе. Само собой, у них были вполне правдоподобные документы. На всякий случай выдал Елене и Александре денег на гостиницу. После переноса Романов тут же засобирався встречать Елену и Александру. Остальных Кабинетниц тоже обеспечил документами и деньгами. К сво-

ему удивлению нашёл в Кармане документы не только уже на выведенных Кабинетниц, но и на всех остальных. Ещё и для разных стран – были паспорта для всех стран мира. Даже были документы, как понимаю, для параллелей Земли: например, нашлись паспорта Российской империи, СССР, Московского царства, каких-то, как понимаю, осколков России (типа Биармии, Сибирской Республики, нескольких Казакий (Кубанской, Донской, Терской, Сибирской, Уральской, Яицкой и прочих), Запорожской Сечи и прочие).

Сам же я с Танюхой и своими Избранницами последовал на Океанию. Признаться, эта толпа Кабинетниц и бывших служанок начала тяготеть меня, но и распустить её не было никакого желания – за двенадцать лет мы стали единой семьёй. Из этой семьи даже не выбивались те, кто был с нами лишь в образе моделей. Особенно счастливы были помолодевшие Петровна, Надежда Васильевна, Людмила и ещё пара женщин, которых мы наняли после рождения детей в конце двухтысячного года. Теперь же они стали просто Еленой, Надеждой и Людой. Петровна неохотно принимала полную форму имени, но её убедил тот факт, что имя «Лена» занято Кабинетницей – Леной Ивановой. Надежда же согласилась принять полную форму имени из-за того, что вместе с ней была её дочь Марина, которую чаще называли Мариша и Маришка (я привык называть её Маришей). Людмила же охотно принимала Люду, но не сердилась, когда её называли Люся или, тем более, Люська.

– Это были самые счастливые годы в моей жизни! – сдержанно объявила Елена Петровна, когда мы вернулись на Океанию.

Я осмотрелся: одно дело видеть или ощущать местность через Территорию, совсем другое – просто видеть её. Мы возникли в той же местности, откуда я забрал тех Избранниц, которые были на Океании. Аня, Морозовы, Танечка и Оля едва успели отойти от того места, откуда я их забирал (а потом возвращал) и с удивлением смотрели на нас.

– Уже?... – в шоке спросила Таня.

– Угу, – ответила Танюха, которая особенно сдружилась с Татьяной и моделями Тани, Танечки и Татьяны, – Для нас и твоей модели прошло намного больше двенадцати лет.

– Елена Петровна? – не сдержала изумления Аня, – Вы ли это? Или модель из Дворца?

– Нет, я оригинал, – довольно ответила Елена, – Омоложение прошло за два-три года. Особого дискомфорта не было, но теперь нет и жалоб на разваливающееся тело...

– Всё ж какой-то дискомфорт был? – не выдержала Аня, перебив её и не скрывая зависть – теперь она выглядела старше её.

– Взрыв гормонов, – краснея, призналась Елена, – Сейчас с ужасом вспоминаю, как жила лет двадцать почти без секса.

– А Михалыч? – спросила Аня, – Не пробовали восстановить отношения?

– Даже не пытались, – покачала головой Елена, – Он спер-

ва заперся в своих апартаментах, и мы не виделись больше года. Потом, когда встретились, я увидела его с Кабинетницами – он тоже не устоял перед теми девочками и приударил за парой из них. И те девочки успешно перевоспитали его, – я с удивлением посмотрел на неё, и она пояснила, – Он очень сильно изменился из-за Юли и Оли. Ты был прав: эти девочки, – посмотрела на двадцать пять сопровождавших нас Кабинетниц, – способны незаметно влиять на человека. Даже твой по началу дурной родственник Толя за эти двенадцать лет очень сильно изменился.

– Для вас прошло двенадцать лет?! – воскликнула Танечка.

– Для твоей модели даже больше, – сказала Танюха, – Твоя модель была рядом со мной в Кабинете почти всё время. Так что, после сна тебе прилетит память минимум о двадцати пяти годах жизни с нами в Кабинете. Из Дворца же прилетят вообще тысячи лет жизни: что ни ночь, то Серёжа проживал там минимум по году жизни. Редкую ночь Серёжа оставлял модели с нами. После каждой ночи нам прилетали воспоминания, каждой из которых было продолжительностью около года или даже в десять лет.

– И как долго нам спать? – спросила Таня.

– Достаточно пятнадцать-двадцать минут, – ответил я, – Правда, я не уверен, что вас эти воспоминания не загрузят до конца дня – всё ж тысячи лет жизни во Дворце...

– Сейчас мне едва ли удастся уснуть, – с досадой сказала

Анюта.

– Я могу организовать вам этот сон, – ответила Лилит и обратилась ко мне, – Организуем им чай из травок...

– Не надо травок – они с них проспят часов пять или даже все десять, – оборвал я её, – Я могу усыпить их и без этого, и они проспят от силы полчаса или даже минут десять.

– Идём в спальню, дорогой! – сказала Анюта, и я уловил в её обращении ко мне некоторое недовольство.

У остальных беременных Избранниц взгляд был такой же, как у Анюты. Я пожал плечами, и мы пошли во дворец, где они жили. Признаться, я был не особо доволен им: кто-то из Избранниц моего двойника создал им дворец намного скромнее того, который был в моём Домене. В этом дворце были не палаты, а отдельные квартиры. Правда, эти квартиры имели не только отдельную кухню, но и туалет с ванной комнатой. Не совсем понимаю, зачем в каждой такой квартире кухня, если есть общая кухня со столовой, где, по словам тех, кто был с нами в Кабинете, пища готовилась на всех, и плит на общей кухне было едва ли не столько же, сколько Избранниц жило в этой Петровке. Готовили же чаще всего бывшие служанки и няни. Анюта и сёстры Морозовы не могли похвастаться навыками поваров, способными готовить на тридцать с лишним человек, хотя лисички охотно помогали и учились. И дворец был ограничен по квартирам. Он был больше похож на особняк русской аристократии конца девятнадцатого века. Если я решу оставить здесь Кабинетниц,

то здесь будет тесновато – квартирок не хватит и придётся кому-то объединяться. По-моему, я где-то видел его. Свёрился и нашёл оригинал под Питером, в Стрельне. Это была почти копия Путёвого деревянного дворца Петра I.

Уложить спать и усыпить Анюту с сестричками Морозовыми заняло буквально пять минут. Те, кто побывали в Кабинете, сразу же пошли на открытую веранду (с навесом, но без стен), которая выходила к общей кухне и выполняла роль столовой. Мы не были голодны, но веранда оказалась единственным удобным местом, где можно было собраться всем нам. Как рассказывали в Кабинете те же лисички, именно на веранде они праздновали дни рождения и пока ещё редкие

праздники (всего лишь один – день моего возвращения из Изгнания). Ночью по Перми (на Океании тогда был день), когда я пил в баре (а потом и любил Танюху в её домике), они собрались на этой веранде. С ними были некоторые Избранницы Серёги, которые и предложили отметить моё возвращение. С ними были Марина Комарова и сестрички Иры.

– Зря они это попросили прямо сейчас, – сказала Даша Иванова, первая из Кабинетниц, с кем я познакомился, – Теперь они до конца дня будут перебирать эти воспоминания.

– И не факт, что выйдут к нам, – согласилась с ней почти её копия Диана, – Проснувшись, могут, так сказать, зависнуть, пытаясь проанализировать всё, что пережили их модели.

– Согласна, – сказала Катя, – Они ж сейчас словят воспоминания не только о жизни в Кабинете, но и воспоминания моделей о жизни в Доме Божества, а там сотни и тысячи лет. Не получают лишь тех воспоминаний от моделей, когда они и их модели одновременно были в реальности, но у них таковых почти нет. Я после первого сна в Кабинете с неделю анализировала то, что прилетело мне от моей модели.

– И секс им сейчас не желателен, – сказала Лилит, – Особенно Аняте – ей до родов осталось около пяти недель.

– Серёжа, достань что-нибудь к чаю, – предложила Катя, – Думаю, девочки, когда проснутся, не откажутся.

– Да и я не откажусь, – сказала Саманта.

– Тогда и самовары доставай, – сказала Врихьер-Врира, –

Те, что с автономной системой питания. Ну, какие были едва ли не везде в Квартире.

За годы жизни в Кабинете я освоился с Системой своего Кармана настолько, что мои манипуляции с вещами, хранившимися там, были подобны творчеству демиургов: я просто смотрел на стол и материализовывал на нём то, что заказывал в Системе Кабинета. Перенос из Кармана в реальность и обратно занимал у меня ничтожные доли секунды. Чтобы накрыть на столы у меня ушло меньше минуты – приходилось концентрироваться на том месте, где должно что-то появиться. Одна из лисичек, поторопившись, схватилась за самовар и пискнула, обжёгшись о него – я вытащил эти самовары сразу с кипятком. Её сестрички захихикали и начали заваривать чай в фарфоровых чайничках.

Когда мы налили себе чай, из общаги вышла задумчивая Аня, которая уснула первой. Танюха уступила ей место около меня. С момента, как уснула Юля (последняя, кого я усыплял), прошло лишь двадцать минут. Аня спала не больше пятнадцати минут и лишь через десять минут отправилась к нам.

– Круто, что сказать, дорогой, – задумчиво сказала она, сев около меня, – Двадцать четыре года в Кабинете и тысячи лет в Убежище. Вроде бы и были они, а вроде бы и не было. Даже ваше возвращение сюда для меня сейчас кажется в очень далёком прошлом.

Мира-Казимира Яковлева (из числа Кабинетниц) поста-

вила около неё кружку с чаем.

– Как ты любишь, – с улыбкой сказала она, отвечая на излучающий взгляд.

– Спасибо, Мира, – ответила Аня с грустной улыбкой – в Кабинете Мира была как бы прислугой и близкой подругой модели Ани.

Начали подходить остальные – сестрички Морозовы, Танечка и Оля. Садись за стол, и Кабинетницы ухаживали за ними. Оказывается, Кабинетницы готовились к этому моменту – сумели сблизиться с моделями тех моих Избранниц, оригиналы которых оставались на Океании. Вроде бы, в своё время я улавливал, что между моделями и Кабинетницами, которых я выбрал ещё в первое посещение Кабинета, были конфликты, но потом модели и те Кабинетницы стали подружками. По-моему, модели прошли все стадии конфликта с Кабинетницами: отрицание – гнев – торг – депрессия – принятие. За эти двадцать с лишним лет модели не только приняли Кабинетниц, но и стали их подружками. Теперь оригиналам придётся снова пройти эту цепочку.

– А где зверодевушки? – спросила Танечка, и я вспомнил, что её модель сблизилась с бурундучком Дусей.

– Давайте пока без Питомец и моделей Избранниц Серёжи из иных вселенных, – умоляюще попросила Аня, – Только Питомец у Серёжи двести пятьдесят пять, а Избранниц вообще несколько тысяч. И это без учёта каких-то Системных Рабынь и просто влюблённых в него – там все сто пятьдесят или даже триста миллионов муравьишек в числе Избранниц по праву Безумной Любви.

«В самом деле, не сейчас, Серёжа», – обратилась ко мне Нюси.

«Потом призовёшь нас, – сказала Танька, – Ладно я – быв-

шая модель, Виелла – эльфийка, Смиса – зверодевушка, но остальные же звери. Когда ты уйдёшь в Аномалию, они станут зверями. Векса же вообще разнесёт всю Петровку».

«Ну, не факт, что мы вернёмся к исходной форме», – возразила Нокси.

«Не надо! – прокричала Белка, – Я не хочу опять скакать лишь в исходной форме».

«Я тоже не в восторге от своей исходной формы», – проворчала Паня.

Пришлось объяснять моим Избранницам некоторые проблемы с моими Питомцами. Те согласились. Нас и так было уже больше пятидесяти человек: двадцать лисичек, двадцать пять Кабинетниц, Анюта с четырьмя сестричками Морозовыми, Сэм с Лилит, Танечка с Олей, Елена, Людмила, Надежда со своей дочерью Маришей и ещё пять девушек из бывлой прислуги в Перми. Из этого мира не хватает ещё Иры-Врихъир. Плюс около тысячи Избранниц, которых я трахал в мире, где нашёл Вексу (наставницы, Рабыни Духа, некоторые Системные Рабыни и некоторые легионерки из бывшей сотни Варики), и тысячи в мире, где осталась Ира. Признаться, всё ещё озадачен тем, что у меня есть рабыни – мятежницы против меня и Руаны. Да и родственницы напавших на меня аристократов вызывают лишь жалость – мало кто из них добровольно пошёл в рабство. Почти все провалили свой Исход в иные вселенные. Не об этом я мечтал!

– Ну, дорогой, осознал? – с горечью спросила Анюта.

– И это ещё не все, – сказала Ася, – Ты ничего не забыл, дорогой?

– Вы о чём? – спросил я.

– О всех, кого трахал в нашем мире, – сказала Анята, – Да-да! Тебе, как и нам, придётся принять и их. Ленку с Шурочкой, этих двух идиотов, точно! И их я жду уже в ближайшие дни!

– Твоих подруг – ещё ладно, но остальных шлюх-то за чем?! – возмутился я.

– Это нам твои Питомницы из числа Внесистемных Существ разжевали в Убежище, – сказала Анята, – Все, кого ты когда-либо трахал, должны быть твоими Избранницами. Мы в образе моделей уже пережили все стадии конфликта. Отрицание, гнев, торг, депрессия и принятие. Доходило и до драк с моделями этих девочек, и до жутких запоев в компании с ними же. Всё это наши модели уже пережили. Мало того, в Убежище все твои шлюхи и мои бывшие подруги стали нам подругами. Сейчас в Перми ночь, и бывшие шлюхи получают или уже получили всю память своих моделей. Те, кто успел выскочить замуж, завтра же подадут на развод и сбегут к нам в Башню. Поэтому кому-то из нас придётся вернуться туда – они должны будут принять их на время. Те, кто уже ждёт от тебя детей, исключаются. Елена, Надежда и Людмила – тоже мимо: они очень сильно изменились. Лисички – тем более не подходят. Остаётесь вы – Марина, Вера, Галя, Валя, Кристина и Нина.

– Нина и Галя – тоже в минус, – сказала Ася, – Они не выглядят на свои тридцать-сорок лет. К тому же, работали у нас всего лишь год-полтора.

– Доступ в Кабинет будет? – сразу же спросила Мариша.

– А зачем тебе это? – с подозрением спросила Ася.

– Ну, я хотела бы ещё подучиться, – покраснев, ответила она, – Ну, и хотелось бы иметь доступ к продуктам, хорошей одежде и прочему.

– Много не тащи оттуда, – сказал я, – Ну, и старайся не привлекать внимание внезапным богатством. И точно никого из Кабинетниц не выводи. Кроме того, никого постороннего не води туда – только из списка, который получишь. Знаешь ли, вас и так много, и твои подружки пусть живут своей жизнью. Или ты хочешь, чтобы они стали твоими соперницами?

– Некоторых, – смущённо ответила Марина, – Они будут не моими соперницами, а сестричками.

– Ну, или конкурентками на член Серёжи, – сердито сказала её мать, – А потом потащат за собой и своих родственниц с подружками. И вместо нас с тобой Серёжа должен будет трахать их...

– Никого не буду водить! – осознала Маришка, – И точно никого не пущу в Кабинет! Даже тех, кто будет в списке!

– Только учти, что придётся следить за порядком в наших апартаментах – сейчас демиургам не до наших апартаментов, – с улыбкой сказала Люда.

– Там и следить особо не за чем, – возмущённо фыркнула Танечка, – Раз в два-три дня вытряхнуть пылесборники у пылесосов и кое-где протереть пыль. Делов-то – на полчаса-час в день плюс час на влажную уборку раз в два-три дня.

– Нет, Марина, ты тоже в минус – ты ж не была в числе нашей прислуги, а бывала лишь в качестве гостыи, когда приходила к своей маме, – сказала Ася, – Поэтому туда отправятся Вера, Валя и Кристина.

– Тогда пусть тоже выполняют эти условия! – расстроилась Маришка, – Никого не пускать в Кабинет и молчать о том, что ждёт тех же бывших шлюх!

– Это лишь до тех пор, пока не соберутся все шлюхи Серёжи, – сказала Наташка, – Можете не собирать их и не ждать появления Серёжи – отправляйте их сюда к нам – есть же вполне официальные каналы, а не только телепорт от Серёжи...

– Не надо отправлять, – возмутился я, – Там такая бюрократическая волокита! Для получения права жить здесь им придётся жить в Башне минимум месяц. Плюс ещё и идиотский карантин здесь, на Океании. Кроме того, им необходимо пройти через Кабинет. Хотя бы для того, чтобы поправить внешность...

– Неужели ты всех тех шлюх помнишь? – с сарказмом спросила Аня, – Хотя бы их количество. Сколько их там было у тебя?

– Сорок одна, – ответил я.

– Мимо! – с торжеством объявила она, – Даже без Ленки с Шуркой у тебя было семьдесят четыре девочки по вызову. Сорок одна – это те, кто залетели от наивного тебя. Плюс Татьяна Мякинина, которой уже нет в живых...

– В смысле «нет в живых»?! – возмутился я, в панике пытаюсь найти Таньку Мякинину – всё ж, какое-то время я любил её. Не искал через Территорию чтобы не сорваться и спонтанно не улететь к ней или не выдернуть её к себе. Вроде бы, летом девяносто седьмого она вышла замуж, и я вычеркнул её из памяти, а теперь и из числа Избранниц. Ну, или попытался забыть, – Вроде б она в каком-то цыганском ансамбле песни и пляски. Летом девяносто седьмого вышла замуж...

– Да, после культпросветучилища она устроилась в пермский цыганский танцевальный ансамбль. Да, летом девяносто седьмого вышла замуж. Однако уже через год с небольшим, осенью девяносто седьмого, попала под машину, – развела руками она, – Банальная и глупая смерть, которая в каждом крупном городе бывает едва ли не ежедневно. Кто-то из Избранниц твоего двойника говорил, что эта твоя Татьяна Мякинина погибла из-за пьяного лихача, который летел на красный сигнал светофора. Вроде бы, в какой-то иной вселенной так же погибла копия этой Татьяны. Та копия была женой твоего двойника, а того угораздило связаться с бандитами. Те из мести или ещё из-за какой дури убили её. Что та, что Татьяна из нашего мира, не были воплощениями бы-

лых демиургов, и из-за этого связь между ними достаточно сильная. У таких душ зачастую получается так, что при гибели одной, почти сразу же погибают и остальные. Обстоятельства смерти зачастую очень похожи, а сроки между гибелью первой и последней копии тела – от пары часов до сорока дней. Души там точно разные. Избранницы твоего двойника даже приводили какую-то дикую формулу, которая как бы отражает связи тел в разных вселенных, но я, едва глянув на начало той формулы, махнула рукой – там столько переменных и всевозможных констант, что я уже на втором десятке символов потерялась. Некоторые из констант в нашей вселенной вообще отсутствуют, так как бесконечно близки к нулю и не оказывают влияния на души.

– Откуда знаешь? – спросил я.

– Без тебя в нашем дворце, который в Убежище, бывали многие модели Избранниц твоего двойника. Вот они и рассказали. Со мной чаще всего общается Марина, которая официально Комарова. С остальными – сестрички Иры и тётки наших лисичек.

– Не расстраивайся, – сказала Ася, – Ведь даже я по твоей вине, Серёжа, могла быть сухой строчкой в статистической отчётности и криминальной хронике: ты ж должен был не только изнасиловать, но и убить меня.

Кабинетницы и бывшая прислуга с вопросом посмотрели на меня, но мы не стали рассказывать об обстоятельствах нашего с Асей знакомства. Поэтому воцарилась тишина.

– Серёжа, а холодильников с таким же автономным питанием, как в Кабинете, у тебя нет? – спросила лисичка Трит-Вьер.

– Есть, – ответил я, прикрыв глаза, – А тебе зачем?

– За тем же, зачем ты выдал холодильник Шпиговым, – ответила Танюха и с вопросом посмотрела на Трит-Вьер.

– Нам выдали этот дворец, однако холодильников выдали мало. Нас, как понимаю, прибавиться. И это даже без вас, девочки, – Трит-Вьер смотрела на Кабинетниц, – Плюс ещё будут Елена, Александра и бывшие девочки по вызову, а там сорок три с детьми...

– Нам ещё надо придумать, как потесниться, – сказала Вторая Вика озадаченно и вздохнула, – Прощай личная квартирка!

– Здесь очень много даров леса, но мы, лисички, как бы хищники, – продолжила Трит-Вьер, – Как понимаешь, нам не помещает мясо и рыба. С мясом тут полная жо... в общем, сложно, но с рыбой – раз на раз не приходится: то лишь пара рыбок, а то едва ли не десять мешков. Когда получается наловить рыбку мешками, мы объедаемся и зашиваемся с её консервированием – приходится довольно быстро перерабатывать или съесть, так как иной раз она не помещается в холодильники.

– Это было б просто замечательно! – сказала Сервир-Вира и облизнулась.

– Что ж, займёмся обеспечением вас рыбой и мясом, –

сказал я, – Где у вас склады?

– Нету, – опустив ушки, ответила Трит-Вьер.

– Там, на кухне и около неё есть несколько холодильников с кладовками, – ответила Вика.

– Были б материалы, построим, – сказала Даша, на которой я остановил взгляд.

– Что ж, тогда займёмся складами, – согласился я и призвал Жанну.

– Долго же вы молчали! – с укором сказала она, обращаясь к лисичкам.

– А чо? Так можно было? – удивлённо уставилась на неё Трит-Вьер, – Можно было что-то попросить?

– Мама учила нас, что никогда ничего не надо просить, – тоже в шоке ответила Вика, – Нужно самим всего добиваться!

– Марш все на улицу! – скомандовала Жанна, – Сейчас преобразую вам эту халупу в ещё одну копию Убежища!

Мы вышли на улицу, и Жанна повторила фокус со дворцом около Орозоса. Правда выпросила у меня десяток огромных алмазов – накопителей маны. Мол, для творчества копии Дворца из моего Домена лучше подходит Магия Истинного Света. И гору разных материалов – вселенная была иной и простое творчество, как в Мире Шести Пределов, потребовало бы гору огромных алмазов. Проще было мне предоставить все материалы – от бумаги с металлами до камня для стен и золота для украшений.

– Вот и всё! – минут через двадцать устало объявила Жанна, закончив со строительством, – С обстановкой вы знакомы.

– Мы – нет, – озадаченно ответила в шоке Даша, глядя на Жанну, как на богиню.

– Девочки! – обратилась Жанна к лисичкам, – Проведите девочкам экскурсию.

До вечера мы показывали дворец Кабинетницам. Если б не моя Территория, то надо было проводить экскурсию и для меня: оказывается, я его практически не знаю.

А потом позвонил Романов. По Перми, было лишь шесть утра, а в Москве только четыре часа ночи (или уже утра?).

Глава 2. Раскрытие первой Аномалии

Забросив Танюху с Деби в её домик, я с двумя Кабинетницами, Дашей Ивановой и её копией Ланой, перенёсся в резиденцию Романова, сразу в его кабинет.

В кабинете были лишь сам Владимир и две его Кабинетницы – Елена Шарапова и Александра Одоевская. Обе Кабинетницы уже переоделись в деловые костюмы. Я невольно осмотрелся и с удивлением отметил, что настенные часы показывают 04:13.

– Вы хотя бы для вида отдыхали? – спросил я.

– Нет, – ответил Владимир, – Зачем? Мы ж покинули Кабинет хорошо отдохнувшими. Пока Лена и Саша делали мне массаж после бани, я вообще успел подремать.

– До вечера продержимся, – с улыбкой ответила Елена на мой скептический взгляд – Кабинетницы уже вторые сутки на ногах, и это уже начало сказываться на их внешнем виде. В частности, белки глаз уже начали краснеть.

– Ну, а, если вы снабдите нас кое-какими фруктами, то под кофе сможем и дольше продержаться, – ответила Александра.

Я мог бы взбодрить их Исцелением, но есть шанс, что при этом у них будет выброс гормонов, которые нам пока не нуж-

ны. Я выдал им по термосу с уже готовым сверхбодрящим кофе.

– Лучше кофе, – поняла меня Елена.

– Ладно, давайте к делу! – сказал Владимир, отпив кофе, которое ему налила Александра, – Хотя время начало пятого утра, но в десять я уже должен быть в Кремле, а в двенадцать начнётся первое заседание единого Совета Мирового Сообщества. Так что, выезжаем отсюда не позже девяти. И ты, Сергей, со своей Татьяной и Дарьей обязаны присутствовать на нём... – я не удержался и, как школьник, поднял руку, – Что-то не так?

– Зачем я там нужен? – спросил я.

– Сергей, не паясничай! – возмутился он, – План развития Мирового Сообщества – твой, Татьяны и твоих же Кабинетниц. Ты нахватал двадцать пять Кабинетниц и создал из них невероятно продуктивную команду. Всех не надо, но я чаще видел около тебя Дарью. Вот её и возьмишь. Можешь подключить и других, но не надо светить всех семерых Ивановых. Максимум пару, которые могут сойти за сестёр. Вам этим планом и заниматься. Насколько я помню, каждый из вас собирался развивать разные направления: ты собирался взять на себя развитие Аномалий под государственным контролем, Татьяна – колонизацию Буяна, а Дарья или ещё кто-то из твоих девчат – общее руководство Мировым Сообществом. Или вы не уверены в успехе своего плана? К тому же, Сергей, ты ничего не забыл? Не забыл, зачем мы здесь? Ты

обещал вытащить сюда своих Прислужников и Прислужниц.

Я лишь шумно выдохнул – мне совсем не хотелось светиться перед простыми смертными. Тем более, в качестве политика. Курирование Аномалий сделает меня достаточно известным и влиятельным политиком уже мирового масштаба. Это не масштаб Пермской области. К тому же, я там был всего лишь замом губернатора. Да и когда это было? Для меня кроме Ада прошло больше двухсот двадцати лет. При Испытаниях в мирах Изгнания тоже временами приходилось быть политиком, и ответственности я не боялся, хотя, признаю, ко всем тем Испытаниям относился несколько несерьёзно. К тому же, там я знал, что мне всего-то надо решить какую-то задачу или проблему, а потом я покину мир Испытаний навсегда. Провал моего Испытания будет не настолько критичен – в тех мирах все разумные существа бессмертны. Здесь же всё было иначе. Меня не устраивало то, что мне придётся не только временами фактически жить в Москве, но и мотаться по миру.

– Да, ладно тебе, – сказал он, – Как понимаю, ты – копия моего зятя. Даже в правительстве Пермской области предпочитал оставаться в тени. Сейчас у тебя будет ещё меньше публичности, так как о развитии Аномалий будет знать ограниченный круг лиц. В плане развития Мирового Сообщества ты будешь всего лишь скромным соавтором. Главной сделаем твою Татьяну.

– У неё так-то намечаются проблемы, – сказал я, – Хоть

директором школы и является моя сестра, но мне не хотелось бы светить свою связь с Танюхой.

– Я чего-то не понимаю, – растерялся Владимир, – При чём здесь твоя сестра, которая, как понимаю, директор школы?

– Танюха – скромная техничка в школе, – ответил я, – Ещё и с сомнительной репутацией.

– Какой? – спросил он.

– Шлюхи, – прямо ответил я, – И у неё официально всего лишь девять классов образования и ещё пара классов вечерней школы и экстерната, но экстернат – это полная профанация. По началу Кабинетницы её гоняли едва ли не по материалам начальной школы.

– Теперь понятно, зачем ты взял с собой Лану, – сказал он, – Хочешь на неё повесить развитие колонизации Буяна?

Теперь пришла очередь растеряться нам. Даже на невозможных лицах всех четырёх Кабинетниц появилось удивление.

– Нет! – помотал головой Владимир, – Так дело не пойдёт! Татьяна в качестве главного автора проекта развития Мирового Сообщества точно отпадает! Пресса в любом случае докопается до её прошлого. Вы, девочки, тоже не подходите – у вас нет прошлого. Так что, Сергей, тебе самому придётся взять на себя авторство всего проекта, а на Татьяну повесить развитие Аномалий. Сразу же заявим её в качестве Аномальщицы. В как раз будет негласная реклама для про-

стых людей: Аномалии меняют людей. Только сперва придётся задвинуть в тень её и твоих девчат, – он посмотрел на моих Кабинетниц, а потом и на своих, – Вас это тоже касается. Но это не значит, что мы с Сергеем не можем воспользоваться вашими аналитическими способностями. Хотя мы и обрели фантастические аналитические способности, но в сравнении с вами мы полные идиоты.

– О чем ты, Володя? – не сдержалась его Елена.

– Аномалии не только делают из смертных людей истинно бессмертных людей, но и одаривают особыми умениями или способностями, – ответил он на мой удивлённый взгляд, – Это проверенный факт. В частности, твой Кабинет, Сергей, дал нам удивительные аналитические способности. Обучаясь в Кабинете, я развил у себя аналитику. В этом мне помогли вы, Лена и Саша, и мне стыдно, что я вынужден задвинуть вас. Признаться, считаю себя прежнего полным идиотом. Только после Кабинета я отметил у себя удивительную способность: мне хватает двух-трёх минут, чтобы обработать огромные массивы информации, найти все связи и тут же сделать выводы. Пример. За свою карьеру я столько косяков наделал, что просто нет слов. Как понимаю, не будь моего зятя и его жён, я должен был подохнуть ещё в первые дни жизни в Москве – мой зять и его жёны, включая мою дочь, делали из тех же чеченцев ещё больших идиотов, чем был я. В Кабинете я получил полное описание событий, связанных с моим переворотом. Там было прописано едва ли не по ми-

нутам, что и где происходило. Там на меня только за первую неделю было около тысячи покушений! Их все предотвратили мой зять со своими жёнами. Представляю, как они материли меня: я ж тогда особо не задумывался о своей уязвимости. Пытался вести себя так, словно никто не хочет убить меня. Из-за меня даже погиб один из клонов зятя! Да что там о событиях после середины февраля? Когда Сергей прибыл к нам шестнадцатого февраля, я уже готовился вешаться – меня со всех сторон обложили. Сергей не только спас мою Анюту от рака, но и меня от петли. И не только от петли! Тогда даже в Перми дело дошло до того, что мою машину пытались заминировать. Мы посреди ночи проснулись от того, что минёр подорвался. Сам понимаешь, кто ему помог. Даже Алёна, бывшая тогда Богиней Урала, не могла так контролировать обстановку. Я даже до Кабинета был идиотом. Создавая этот Союз, я опять заложил для себя и России в новом Мировом Сообществе столько мин, что это Мировое Сообщество не только развалится через пару лет, но и разорвёт Россию.

– Ну, да, – согласился я, – Вроде бы, Мировое Сообщество – единая страна, но та же Британия продолжает гадить в Китае. Фактически вернула контроль над Гонконгом и тянется ко всей прилегающей провинции.

– Ну, в Китае она не особо и гадит, – поморщился он, – То, что она творит в Гонконге, Макао и всей провинции, вполне объяснимо: они действуют по древнему принципу «разде-

ляй и властуй». Разделив Китай на крохотные страны, они собираются потом влить их отдельными частями, если не в Мировое Сообщество, то в свою новую империю. Пока тебя не было, я немного подумал о том, кого из твоих Прислужников использовать. Бывшие бандиты, о которых мы как-то говорили и фактически утвердили, точно не подходят. После общения с ними я понял, что они будут действовать очень грязно. Ты ж предлагал мне несколько вариантов использования своих Прислужников и даже знакомил с некоторыми из них. Остановившись на бандитах, я сразу же отверг других, но по пути сюда понял, что лучшими будут те, кто в прошлом были аристократами. Никто так хорошо не правит, как тот, кого воспитывали едва ли не с пелёнок. То, что кухарка может управлять государством, полная туфта! Ты и Татьяна прошли в Кабинете такое обучение, что просто нет слов. Двадцать четыре года заикливаться на проблемах Мирового Сообщества и не тронуться умом – это не пять-семь лет того же МГУ. Мне не хочется упускать вас обоих. Но даже со всеми твоими настоящими Кабинетницами вам не справиться. Вы и Кабинетницы – это тяжёлая артиллерия. Надо сотни и тысячи Кабинетниц. Кроме вас с Татьяной нужна пехота. И лучше бы это была обученная пехота. В нашем случае это должна быть аристократия из параллели нашей Земли. Так что, объяви там у себя в Божественном Доме призыв среди тех, кто из мира с развилкой во времена Петровской Руси или чуть раньше. Там, где на месте России Русское Царство,

но почти со всеми реформами Петра Первого. Мира, где не было двух Анн, Екатерины Второй и последующих Романовых, которые не такие и Романовы, так как муж Екатерины Второй был немцем, и все последующие женились на немцах или датчанках. Выбери мир, в котором не было той дичи в виде жёсткого крепостничества с «вольностями дворянства». Мир, в котором крепостных не продавали и не проигрывали в карты, как рабов...

– Я понял, о ком ты, – перебил я его.

Примерно год назад (по нашему субъективному времени) мы, мужики из Внешнего мира, устроили небольшую попойку, в ходе которой я даже вытаскивал из Божественного Домена отдельных представителей обществ и цивилизаций, которые обитали у меня. В их числе и были представители Русского Царства. То Царство объединяло не только всех славян и Центральную Азию, но отхватило себе весь Западный и Северный Китай, Персию-Иран и всю Индию.

В том мире была даже Черноруссия – в середине восемнадцатого века Русское Царство стало участником колониального раздела Африки и отхватило себе её существенную часть. Сперва зацепилось за колонию Курляндии в Западной Африке, а потом начала развивать колониальный захват Африки, вытесняя оттуда англичан и французов. Первоначально русским стал весь Сахель – область южнее Сахары (а к концу девятнадцатого века и вся Сахара) до самого экватора и равнин Нила.

Плюс была Красноруссия, занимавшая север Южной Америки и всю Амазонию. Да и часть Северной Америка была русской – от Аляски и западных провинций Канады до Мексики. В Красноруссию входила почти вся Канада и значительная часть США нашего мира. Привычных Штатов там не было – десятка два штатов на атлантическом побережье так и остались колонией Англии. Даже «Луизианская покупка» была покупкой колоний Франции не Штатами, а Русским Царством. Граница между Канадой того мира (включавшей лишь двадцать территорий-штатов) была почти той же, что в середине восемнадцатого века. Русской была и Флорида – её тоже купили, но у Испании. Правда штаты Техас, Нью-Мексико, Аризона, Юта и Невада так и остались в Мексике, хотя некоторые пограничные районы, округа и графства были русскими. Все французские и серые территории быстро отошли к России. В начале девятнадцатого века колонисты отбили у Англии Ньюфаундленд с Акадией, а Компания Гудзонова залива обанкротилась и её земли отошли вообще за сущие гроши.

са аристократии. Разве что побочные ветви Рюриковичей и Романовых очень редко лишаются своих титулов, хотя этот титул наследует лишь один из детей главы, а остальные дети главы получают нетитулованное дворянство, от которого проще отказаться, чем сохранять – много обязанностей и повышенное налогообложение. Или я путаю мир? Вроде бы, около года назад я призывал сразу несколько Прислужников из того мира. Тот мир мне самому был интересен, потому и показал тебе, какой могла бы быть Россия.

– Василий Алексеевич Оболенский оттуда? – с улыбкой спросил он, глядя на Александру, – Если уйгуры с персами и индусами ещё как-то могут пройти за жителей России, то даже маньчжуры, африканцы и креолы – сомнительно.

– Да, – ответил я, вспомнив такого: этот Оболенский в противостоянии со мной-демоном оказался самым результативным – я около года колупал демонами Урал, где он окопался. Правда, он был хорош против меня, но до вторжения демонов был типичным аристократом с замашками помещика-самодура из истории моего мира. Кажется, этот потомственный князь (официальный титул, если что) Оболенский хорошо уболтал уже подвыпившего Романова, – Могу призвать его вместе с теми, кто его окружал.

– Только обеспечить Аномалию, – кивнул он.

– А ты обеспечишь приток в неё простых смертных? – спросил я, – Уверен, что те смертные, обрета бессмертие, не пойдут против тебя? Как бы те смертные станут фактически

твоими рабами...

– Не моими, и не рабами, – оборвал он меня – этот спор у нас был едва ли не с самого начала обсуждения возможностей Аномалии, – Они будут, как говорил этот Василий Оболенский, слугами государевыми! Идём!

– Андрюху, который сперва был Михалычем, тащить сюда? – спросил я, – Он так-то сейчас дрыхнет в обнимку с Юлией и Ольгой...

– Пусть дрыхнет, – оборвал он меня, – Вытащишь во время перерыва перед заседанием Совбеза, – и мы направимся к выходу.

* * *

Место будущей Аномалии выглядело неприметно. Даже несколько неприятно – садовник или иной человек, ухаживающий за территорией резиденции его элементарно запустил или не знал, что делать: когда-то, явно ещё при строительстве этой резиденции, строительная техника своими гусеницами и колёсами вырыла глубокую яму, которая заполнилась водой. Кажется, минувшей весной что-то пытались делать, но так ничего и не сделали. Под сравнительно тонким слоем дёрна был один песок. Так как яма была на заднем дворе и недалеко от забора, то про неё забыли и забыли. Сейчас же это было небольшое болотце радиусом метра четыре-пять. Былые колеи от строительной техники в как раз были в нашем направлении, а в центре просматривалось песчаное дно.

Эти колеи выдавались в нашу сторону почти на восемь метров от центра этого болотца. По информации от Кабинета Аномалия должна раскрыться точно в её центре. Разброс по площади и расширению был неоднозначным: Аномалия могла захватить от трёх до двадцати метров территории во все стороны, а ускорение времени было от нескольких тысяч до нескольких сотен триллионов. Если при раскрытии она раскинется на максимум, то ускорение будет в сотню тысяч, но менее, чем в двадцати метрах от центра этого болотца (где и был центр будущей Аномалии), был забор. Аномалия грозила выплеснуться за огороженную территорию. Если же диаметр Аномалии будет минимальным (даже меньше трёх метров), то первоначально там будут сплошные болота или же одно бескрайнее море. Ускорение в несколько сотен триллионов – это гарантированное появление новых видов растений и животных даже за один световой день. Не хотелось бы получить из неё Аномалию с максимальным расширением: из животных были лишь семейка каких-то подобий мышей, лягушки в стадии головастика и разного рода насекомые, что обитают в болотах или подобных водоёмах. Ни о какой рыбе в этой луже не могло и быть речи. Как понимаю, при минимуме суши и максимуме ускорения времени шанс на эволюционное развитие получают те же мыши, лягушки, водные жуки, стрекозы и комары. С мышами и лягушками – ещё и не факт: при раскрытии Аномалии их может разбросать так, что о продолжении рода не будет и речи.

Пришло понимание, как можно раскрыть эту Аномалию со средними характеристиками. Только я был не уверен, что у меня получится. Поэтому вызвал своих Питомец из числа Внесистемных Сущностей – Виеллу, Вексу, Нокси, Сми-су, Жанну, Нетту, Беллу, Ягу, Беру и Кару. Они должны подстраховывать меня.

– Что скажете? – спросил я их.

– Вам побольше или поменьше? – спросила Нетта, покосившись на остальных Питомец – типа с вопросом ко мне: «А эти здесь зачем?»

– Не спеши, сестричка, – остановила её Нокси, – Ты видишь её будущую форму?

– Ты о чем? – не понял я.

– Каждая Аномалия до раскрытия имеет аморфную форму, – как бы читая лекцию, ответила Нокси, – Раскрываясь, Аномалия обретает форму, которая и определяет её ускорение времени. Плюс размерность. Например, Кабинет – это кубик третьего порядка. В его настройках покопался Властелин Владимир Бутов, и скрыл лишние измерения...

– Не согласна! – возмутилась Нетта, – Владимир Бутов, раскрыв Кабинет, сделал невозможными иные измерения Аномалий. Решение интересное и лишает простых смертных с прочими Аномальщиками многих удивительных возможностей. И это хорошо – ещё неизвестно, что было бы, получи Аномальщики доступ к иным измерениям...

– Не прикрой он те измерения, Кристалл порвало бы, –

возразила Нокси, – Или само Сущее вообще отправило его в Истинную Бездну...

– Или оттуда полезли обитатели иных Планов Сущего, – удивила нас замечанием всегда молчаливая Кара, – Чего? Я что-то не то сказала?

– Ты всё правильно сказала, – ответила Нокси.

– И Владимир Бутов задал сценарий для раскрытия всех остальных Аномалий, – продолжила Нетта, – Все Аномалии раскрываются без дополнительных измерений и примерно в том же ключе, что и Кабинет. Отличие – в форме и размерности...

– Короче, спорщицы! – перебила их Яга, – Что нужно делать?

– Вам – ничего, – ответила Нетта, – Это дело для нас троих – для Серёжи, меня и Нокси.

– Ну, нахер! – проворчала Нокси, – Я даже не буду пытаться.

– Я вообще не понимаю, зачем я здесь, – сказала Яга.

– Ну, как хочешь, – пожала плечиками Нетта, – Только потом не ругайтесь, что через эту Аномалию к нам полезут осколки душ с Плана Истинного Хаоса или подружки Нокси с друзьями из Антисистемы. Да и на Плане Тени, я уверена, тоже есть те, кто посильнее тебя, Яга.

– Хотя я там всех и разогнала, но не исключено, что может найтись кто-то моего уровня или сильнее, – озадаченно сказала Яга, – Я в деле! Как её раскрыть?

– Не спеши, – остановила её Нетта, – Тут надо действовать всем вместе...

– Это точно! Если я попытаюсь раскрыть её, то полезут именно мои враги из Антисистемы – те, кто выкинул меня оттуда, – ответила Нокси, – Вам это надо?

– Серёжа, ты напрасно вызвал нас, – сказала Яга, – В каждой из нас живут стихии, чуждые этой реальности. Если мы попытаемся раскрыть эту Аномалию, то она станет филиалом наших былых Планов Бытия.

– Мне это и не надо, – ответил я, – Я хочу, чтобы вы подстраховали меня. Вы должны создать вокруг меня и этой лужи защитные поля из своих былых стихий и Планов Бытия. Рассчитываем так, чтобы раскрывшаяся Аномалия перекрыла всё это болотце и захватила примерно метр-полтора его берегов.

– Как вам, Владимир Алексеевич, Аномалия с расширением времени в сотню триллионов? – спросила Нокси, обратившись к Романову, – Если в Кабинете за секунду проходит примерно тридцать один год, то здесь будет проходить в сто тысяч раз больше. За сутки – около двухсот семидесяти четырёх миллиардов лет.

– А по площади? – спросил тот.

– Ну, примерно от пяти до миллиона световых лет от края до края, – озадаченно сказала она.

– Не пойдёт! – помотал он головой.

– Намного меньше, – сказал я, – Так, как я хочу раскрыть

эту Аномалию, расширение времени будет примерно таким: около десяти тысяч лет за сутки, и около миллиона километров в диаметре. Хотя там не совсем круглая форма. Аномалия-то на уровне грунта, а её форма будет не куб и не сфера. Обратите внимание, что здесь как бы двойное ядро. Будет эллипсоид. Да и высоким порядкам я не позволю раскрыться.

– А ты не боишься, что сам станешь частью этой Аномалии? – с тревогой спросила Белла, – Не боишься, что атомы твоего тела станут частью Аномалии?

– Чтобы этого не произошло вы и нужны мне – если часть меня останется вне Аномалии, то на восстановление тела и разума может уйти вечность. Сам я буду своего рода бесплотным духом или богом этой Аномалии, – ответил я, – Особенно нужна ты, Белла, со своей антимагией.

– Мне здесь нечего делать, – сказала Векса, – Когда ты исчезнешь в Аномалии, мы вернёмся к исходной форме. Я ж тогда тут не только всё разнесу, но и задавлю своей тушей десятки людей.

Я мысленно согласился и отозвал её. С вопросом посмотрел на Жанну.

– Я смогу контролировать себя. Если что-то пойдёт не так, скроюсь на Плани Тени, – ответила она, – Только ты не задерживайся там.

Питомицы мысленно посовещались и посмотрели на Кабинетниц с Романовым.

– Вам лучше отойти вон туда, к той кочке или даже к самому дому, – сказала Нетта, показав на едва приметную кочку метрах в пятнадцати от центра лужи, а потом и на резиденцию, – А тебе, Серёжа, придётся залезать в это болотце – ты должен будешь взять зародыш Аномалии в руку. Как понимаю, раздражение от мокрых ног станет тем триггером, который даст толчок для раскрытия Аномалии.

Романов и Кабинетницы неохотно отошли. Особенно неохотно отходили Даша и Лана – они зачислили себя в мои телохранительницы. После этого мои Питомцы выстроились вокруг болотца, а я полез в него.

– Раскрытая Аномалия будет бедна на какие-либо ресурсы, – сказала Яга, – Владимир Алексеевич, вы ж не хотите, чтобы в Аномалии были проблемы с металлами?

– Конечно, нет, – ответил Романов.

– Серёжа, обеспечить будущую Аномалию металлами, – тоном приказа сказала Яга, – Вполне подойдут местные монетки. Не те, что из драгоценных металлов, а те, что из сплавов. Всё заваливать этими монетами не надо – это уже будет перебор. Хотя бы одну монетку на квадратный дециметр.

Монет у меня в Кармане было практически без ограничений – по триллиону тонн всех номиналов, стран и эпох. Кажется, Ма создала их триллионами тонн по каждому году чеканки и каждому монетному двору.

– Используй биметаллические монеты, что были лет десять назад, – подсказал Романов.

– В одном месте выложи дорожку из этих монет, – сказала Нетта.

Я так и сделал: материализовал монеты по всей сухопутной части предполагаемой площади Аномалии (до самого забора), а в сторону Романова и Кабинетниц выложил дорожку из монет девяносто второго года чеканки. Выбрал монеты номиналом десять, пятьдесят и сто рублей. Десятки были из медно-никелевого и медно-цинкового сплавов, пятьдесят и сто рублей – опять же медно-никелевый сплав и алюминиевая бронза.

– Замени некоторые на серебряные и даже стальные, – подсказала Нокси, – Серебро будет полезно в радиоэлектронике, ну а сталь даст залежи железа.

Я подумал и согласился с ней. Дорожку из биметаллических монет так и ставил, но в качестве одиночных монет раскидал древнеримские серебряные денарии и итальянские лиры из нержавеющей стали. В Кармане у меня нашлись совершенно новенькие монеты. Взял в руку лиру и внимательнее пригляделся к ней. На восемьдесят процентов она была из железа и на восемнадцать – из хрома. Остальные два процента – кремний и другие примеси.

«Мы готовы!» – мысленно сообщила Нетта, когда я до-

брался до центра болотца, и всё вокруг окутала не воспринимаемая человеческими органами чувств пелена – я словно оказался внутри яйца из радужной скорлупы.

«Бери зародыш в руку и сжимай, – подсказала Нокси, – Будет лучше, если ты выплеснешь не раздражение, а какие-нибудь светлые чувства. Вспомни, например, насколько приятен тебе секс со всеми нами и со мной, в частности. Вспомни, насколько я милая...»

Пока она передавала эти мысли, я протянул руку и начал мысленно сжимать то место, где был зародыш Аномалии. Едва она напомнила мне о сексе именно с ней, как меня накрыло приятное воспоминание. Всё раздражение пропало. Осталось лишь наслаждение, которое я получаю при каждом сексе с Нокси – там и в самом деле было нечто за гранью. И мир для меня взорвался радужными всполохами. Взрываясь, я с досадой подумал о том, что не мешало бы перед этим накидать в это болотце кроме монет, ещё чего-нибудь. Например, вывалить в это болотце один из уже множества контейнеров с мусором – в Кармане у меня идёт уже три десятка контейнеров с мусором...

Глава 3. Обустройство Аномалии

Я очнулся от того, что начал тонуть. Тут же начал пытаться всплыть, но обнаружил, что нахожусь в мелком водоёме – воды было едва ли по грудь. Встал на ноги, чувствуя под ногами песчаное дно. Осмотрелся. Вокруг была бесконечная водная гладь. Монеты, брошенные в лужу, само собой, были где-то на дне. Как понимаю, местная отмель – это временная кочка, что была под моими ногами, когда я встал в лужу. Теперь же я был нагишом.

«Призови кого-нибудь из нас, – раздался мыслеголос Вексы, – Например, меня. Прокачу тебя в истинной форме».

Я тут же призвал её. Она явилась в своей исходной форме, и я по её приказу или просьбе взобрался на неё.

«Как ты?» – мысленно спросила она.

– Как с глубокого похмелья – туплю и с трудом воспринимаю реальность, – вслух сказал я, но тут же оживился, – А куда мы летим?

«Куда мои глаза глядят, – ответила она, – Пока не вернётся твоя Территория, осмотримся глазками. Лететь, кстати, без разницы, куда: мы в центре огромной Аномалии».

– Насколько огромной?

«Пространство расширилось в миллиард раз. Во Внешнем мире захватило эллипс от восьми миллионов шестьсот сорока тысяч километров до примерно тринадцати миллионов

двухсот тысяч километров. Ускорение времени таково, что за сутки здесь будет проходить восемь тысяч шестьсот сорок лет. Десять секунд там – год здесь. Так что, мы, так сказать, обделались...»

– Могло быть и хуже, – способности анализировать и вообще мыслить начали возвращаться, – И что ты чувствуешь?

«Всю Аномалию. Как ты мог убедиться, в ней очень много пресной воды. Около трети Аномалии – водная поверхность. На суше и у берегов пока лишь скудная растительность с горками и даже настоящими плато из гигантских монет. Былые двадцать пять миллиметров превратились в двадцать пять тысяч километров. В двух местах эта бескрайняя водная гладь доходит до границы Аномалии. Как понимаю, ты был без сознания примерно несколько внешних секунд: в Аномалиях тоже светит солнце, и под тем же углом, что вне его...»

– Несколько секунд?! Это ж сколько для меня прошло времени? Год?! И почему я не побывал у вас в Домене?!

«Примерно полгода по времени Аномалии. Ты был у нас, но просто спал. Ничто не смогло тебя разбудить. И ничего у тебя не поднялось, что бы мы не делали, – разочарованно ответила она, – И да, тех, кого ты вызвал для раскрытия Аномалии, среди нас не было. Для них там прошло примерно пять секунд. Думаю, сейчас даже твои Кабинетницы удирают от Жанки: она ж преобразилась в исходную форму и одним своим присутствием нагоняет жуть... Ого! А живность, всё

же, здесь есть. Смотри, какая большая лягуха...»

– Проголодалась, что ли? – я увидел лягушку. Крупнее, чем обычная, но ничего сверхъестественного.

«Фу! Не шути так! – и туша дракона подо мной задрожала, – Меня чуть не стошнило от твоего намёка! Только лягух я не ела!»

– Между тем ела, – усмехнулся я, вспомнив нашу неделю высокой французской кухни в Кабинете – время от времени мы пробовали кухни разных народов и стран. Вроде бы, лягушки были ещё на неделе сычуаньской кухни с диким количеством перца.

«Но не в сыром же виде! – кажется, ей доступны мои мысли, – Да, доступны, – тут же подтвердила она, – А чего я не явилась в человеческом облике? Так смысл в этом? Да, водичка тёпленькая, но кто знает, что в ней водится. Ты ж знаешь, насколько я повёрнута на чистоте и гигиене. Вот долетим до суши – там, возможно, я и соглашусь на секс. А лететь до ближайшей суши с такой скоростью не меньше десяти часов: вон та дымка впереди на горизонте и есть ближайшая суша. Это остаток от твоего следа в луже. И не факт, что по пути к зародышу Аномалии. Скорее всего, там стояла твоя нога, когда ты раскрывал Аномалию... Думаю, скорее у тебя вернётся Территория, чем мы достигнем её. И ты б не страдал ерундой – вытащил бы из Кармана кофе или его аналоги и прочистил себе мозги».

Я так и сделал – Карман оказался доступен, как и перед

переносом к Романову. Достал... термос с кофе из Кабинета.

Не считая слабого ветерка от полёта, лететь на Вексе было вполне комфортно. Попив кофе, я достал не только одежду для себя, но и одеяло – всё ж, лететь на голой шкуре дракона было несколько жестковато.

Примерно через полчаса мысли прояснились и начала возвращаться Территория. Правда Территория расширялась не так быстро, как хотелось бы. Я разговаривал с Вексой. Я вслух, а она мысленно.

Ещё через пару часов моя Территория достигла-таки ближайших границ Аномалии. Признаться, ощущения были не особо радостные: в Аномалии было очень мало жизни, а та, что была, не вызывала особого восторга: разного рода жуки, у берегов – тритоны (и откуда они оказались в луже, грозившейся превратиться в болото?), на берегах – крупные улитки и разного рода насекомые – комары, подёнки, стрекозы. В одном месте была крупная колония водяных полёвок – что-то среднее между крысой, хомяком и ондатрой (повезло им – не разбросало на тысячи километров по Аномалии). Из растений преобладали осока, рогоз, тростник и камыш. На обширной суше были фактически степи с цельнометаллическими плато из былых монет. Был один ярко выраженный хребет из овальных плато – там, где была дорожка из былых монет. Монеты тоже вытянуло в эллипсы. На просторах Аномалии было множество циклонов и антициклонов: где-то стояла ясная погода и нещадно палило солнце, а

где-то шли настоящие тропические ливни. Суша оказалась бесконечной равниной с руслами рек, которые наполнялись от обильных дождей и размывали слабый песчаный грунт. Впрочем, в нескольких местах были непроходимые заросли шиповника и несколько рощ из молодых и совсем ещё крохотных берёзок с ивами. Чего ожидать от Аномалии, которая существует всего лишь полгода?

– Стоп! – скомандовал я, – Я могу перенести нас через План Тени.

«А в таком виде меня перенесёшь?» – игриво спросила Векса.

– Легко! – ответил я, и перенёс нас через План Тени к границе Аномалии.

Мы чуть не рухнули – Векса растерялась и забыла махать крыльями. Я чуть не свалился с неё. Поругавшись друг на друга, мы спустились на безжизненный берег водоёма. Хребет из овальных металлических плат был примерно в пяти тысячах километрах от водоёма. Я сразу же после переноса увидел, что граница Аномалии выражена достаточно чётко – перед нами возникла радужно-переливающаяся стена. К самой стене я не стал переносить нас – побоялся, что Векса не успеет притормозить и вылетит в исходной форме в реальный мир. Кажется, размер Аномалии был от восьми с половиной до тринадцати метров (судя по обводнённой части). Мы летели на восток, а во Внешнем мире в той стороне был железобетонный трёхметровый забор. Я был не уверен,

на какой высоте мы выскочили бы, если продолжали полёт, но едва ли высоко. Я ж перенёс нас, как понимаю, к заливу из бывлой колеи. Это был юго-запад Аномалии и её край по длинной оси эллипса. Именно около неё мы подошли. Если Векса вылетит в исходной форме, то снесёт всю резиденцию Романова – в той стороне в как раз был дом резиденции.

Векса успокоилась и спустилась. Я сошёл на землю, и Векса стала девушкой с золотыми волосами. Тут же сотворила себе своё обычное платье, выглядевшее, как из чистого золота.

– Ну, двинулись наружу? – спросила она, оправив своё платье.

– Не боишься спонтанной трансформации? – спросил я, – Или остаться здесь в исходной форме?

– А мы возьмёмся за ручки и пойдём вместе! – решительно ответила она и взяла меня за руку.

Так, держась за руки, мы направились к выходу из Аномалии.

* * *

Переход из Аномалии в реальный мир не был резким – было метров двадцать какого-то густого тумана или мглы, которые, казалось, можно было потрогать руками. Впрочем, для дыхания никакого дискомфорта не было – сперва был, как понимаю, воздух Аномалии, а в конце он сменился воздухом вне неё.

Мгла пропала внезапно, и Внешний мир встретил нас паническими воплями. Кричали солдаты, поднявшие тревогу. Елена и Александра повалили Романова, закрывая его своими телами. Даша и Лана стояли в боевой стойке и тоже прикрывали его... от солдат. Рядом с ними стояли в угрожающей боевой стойке мои Питомцы. Только они были в исходной форме: Виелла – эльфийкой, Смиса – девушкой-ирбисом, Белла – белой медведицей, Яга – чёрным ягуаром, Ка-

ра – страусом-эму. У них под ногами шипела сердитая Нокси, над их головами кружили беркут Бера и летучая лисица Нетта. Жанны не было видно.

– А, ну, тихо всем! – закричал я, уловив, что охрана Романова начала готовиться к стрельбе, и отозвал всех своих Питомец.

В ответ раздалось несколько выстрелов. Один из охранников не сдержался и выстрелил в... Кабинетниц, закрывавших телами Владимира Алексеевича. Пришлось срочно вмешаться в баланс Порядка и Хаоса, порядка и энтропии. Автоматы всех охранников стремительно постарели и заклинили. Сильный порыв ветра отклонил выпущенные ранее три пули в сторону. Пули пошли в сторону, едва не задев меня. Скрикошетили от забора и ушли в небо. Потеряли скорость и устремились вниз. Ещё один порыв ветра подкорректировал их полёт, и они с относительно безопасной скоростью вернулись к тому, кто их выпустил. Уже не смертельно ткнулись в грудь, плечо и лоб. Грудь и плечо были прикрыты бронежилетом с формой, а пуля, попавшая в лоб, пробила кожу, но не повредила кость. Охранник-паникёр выронили оружие и упал на землю. От неудачного падения ударился головой и потерял сознание.

Оставшиеся стоять на ногах охранники перевели автоматы на меня и в шоке опустили глаза – их автоматы посыпались ржавой трухой. Подняли взгляд и... с облегчением выдохнули – они считали меня дублем моего двойника, Сер-

геом Комаровым. Комаров же – глава службы безопасности Президента и их прямой начальник.

– Отбой тревоги! – скомандовал я.

– Есть, товарищ генерал-лейтенант! – отозвались оставшиеся на ногах.

– Забрать этого паникёра и марш отсюда! – скомандовал я, – За безопасность Владимира Алексеевича я ручаюсь.

– Есть! – ещё раз козырнув, ответили охранники, подхватили потерявшего сознание коллегу и удалились.

– Сергей, что это было? – спросил в шоке, выбравшийся из-под Елены и Александры Владимир, – Что за ужас всех нас накрыл?

– Мои Питомцы и, в частности, Жанна.

– А потом? Этот урод стрелял в нас?! – процедил он.

– Нет, не в тебя, Володя, а в нас с Сашей, – ответила Елена, и показала на ладошке пару пуль – кажется, до моего появления была ещё стрельба.

– Телекинез? – предположил он, – Ты телекинезом отклонил пули, направил их в забор, проконтролировал угол рикошета, а потом, после полёта вверх, вырубил этого паникёра его же пулями?

– Ничего подобного, – усмехнулся я, – Всего лишь удачные для меня порывы ветра. Ну, и удачное сочетание неровностей забора обеспечили удачный рикошет. Ну, и его не совсем удачное падение.

– И рассыпающиеся от ржавчины в руках автоматы, – кив-

нул он, явно вспомнив о нашем разговоре об управлении мной энтропией, – Ясно! Управляемая энтропия. Только где произошёл обратный энтропии процесс?

– В заборе, – ответил я, – У открытых участков арматуры процесс окисления сам собой прошёл в обратном направлении, а сама структура бетона укрепилась. Всё! Закрыли эту тему! Давайте к нашим делам. Извините, мне надо бы срочно исчезнуть.

– Зачем? – спросил он.

– У меня в Кармане нет всхожих семян растений и, тем более, живых животных, а там, – я кивнул на Аномалию, – почти то же количество растений и животных, что было у болотца.

– Кстати, что там? – спросила Даша.

– Эллипс от восьми миллионов шестьсот сорока тысяч до тринадцати миллионов шестисот тысяч километров с ускорением времени год за десять местных секунд, – ответил я, – Всё, я полетел!

Следующие полчаса реального времени я фактически воровал обречённых зверушек и такие же обречённые семена растений. Само собой, отдавал предпочтение растениям и животным умеренной полосы и степей. Из Буяна некогда было доставать семена и животных – вход туда и в самом деле оказался бы долгим, а сам тоннель Ворот пришлось бы преодолевать едва ли не вплавь. Заселял область, прилегающую с одного края. Примерно в том месте, куда перенёсся

с Вексой – на побережье залива бескрайнего океана. Правда ширина того залива была около трёхсот тысяч километров. Потом пришла очередь рыб. Отдавал предпочтение пресноводным – бывшая лужа подарила бескрайним океанам Аномалии низкую минерализацию воды.

Разрешил моим Кабинетницам и Романову с его Кабинетницами посмотреть на Аномалию изнутри. Они, взявшись за руки, вошли и побродили по степи и берегу залива-океана. Вернулись во Внешний мир через час по времени Аномалии.

– Что скажете? – спросил я, решив, что для начала в Аномалии достаточно живности.

– Тоскливо и печально, – честно ответил Владимир.

– Как понимаю, это недостаток первого Внешнего дня любой Аномалии, – сказал я, – Ещё печальнее будет ночь: внутри может наступить настоящий ледниковый период, который не выпустит неразумных жителей во Внешний мир. Да и Урождённых Аномальщиков без выходов с Исходными Аномальщиками может не выпустить. К внешнему утру центральные части могут вымерзнуть до такой степени, что воздух будет жидким или даже кристаллическим.

– А у окраин? – спросил Владимир.

– Три процента от радиуса Аномалии у окраин климат будет близок ночному вне Аномалии, а дальше процентов десять от радиуса будет постепенное понижение температуры, – ответил я, – Насколько сильным будет падение температуры, зависит от ускорения времени и радиуса Аномалии. Эта

Аномалия – не такая и плохая, но едва ли в центральной части когда-либо будут постоянные поселения. И вообще, доберутся ли туда даже Урождённые Аномальщики.

Я ж не просто так взялся за освоение Аномалий – изучил на моделях все тонкости этих Аномалий.

– Ну, теперь пора бы призвать Прислужников, – сказала Елена.

– Не торопитесь, – остановил я её, – Владимир, тебе не жаль такого пространства? Там только суши порядка около двухсот триллионов квадратных километров...

– Чего?! – взревел он.

– Да, столько много, – кивнул я, – И каждую ночь пригодными для жизни будут оставаться едва ли от трёх до десяти процентов от этих сотен триллионов квадратных километров...

– Которые будут подвергаться сезонным миграциям всех видов животных, – продолжила Лана, – Фактически внешние сутки становятся там годом. Годом Аномалии. Длина же этого года будет восемь тысяч шестьсот сорок лет...

– Твои предложения? – спросил Владимир.

– Накрыть всё это куполом, – ответил я.

– И обеспечить им искусственное освещение, аналогичное естественному? – понял он меня и задрал голову, рассматривая радужное марево Аномалии, – Думаю, вполне реально, но это ж дело даже не одного дня. Да и придётся привлекать простых смертных...

– Которых потом можно загнать в эту Аномалию под предлогом райской жизни, – оживилась Александра.

– Не надо такой жести, – оборвал я их и призвал Жанну, из-за чего Романов и все Кабинетницы напряглись.

– Извините, что так вышло, – виновато сказала она, – Нашу с Неттой и Нокси ауру мало кто способен выдержать. Если при обрыве связи с Серёжей Нетта с Нокси становятся относительно обычными зверушками, то я – Тварью Тени. Увы, у меня нет по-настоящему звериной формы. Меня нельзя было отзывать, как Вексу – на мне была одна из форм защиты от неудачного раскрытия Аномалии. Как показал наш опыт, эта защита была излишней, но такие размеры Аномалии и ускорение времени – всё равно провал, – и с вопросом посмотрела на меня.

– Используй свою Магию Земли и накрой Аномалию куполом из природного камня, – сказал я.

– Ты собираешься полностью изолировать её? – разыграла она удивление.

– Нет, конечно! – возмутился я, – Оставь проход...

– Такой, чтобы туда могла проехать большегрузная машина, – поспешно перебил меня Владимир, – Мы ж можем выращивать там ту же пшеницу, кукурузу и прочие злаковые культуры. Да и для скотоводства, я уверен, климат будет вполне благоприятен. Да и монеты должны дать настоящие горы металлов...

– Нет, – покачала головой Жанна, – Не выйдет или будет

решение так себе. Эти большегрузы будут появляться в Аномалии в разных местах. Разброс будет огромным – едва ли не в два миллиона километров. Потом сделаем иначе – обеспечим нечто вроде сухопутного паромов на тросах. Платформа будет двигаться по одному маршруту в оговорённое время.

– А мы ничего не забыли? – с сарказмом спросил я, – Или ты, Владимир, решил заняться продовольственной проблемой?

– Ну, военные базы едва ли помешают фермам, – ответил он, и я понял, что мне придётся вытаскивать из своего Домена бывших крестьян.

«Мы уже распорядились, и некоторая часть одного из наших условных миров готовится к Призыву, – ехидно ответила мне Векса, – По-моему, военные уже завидуют крестьянам. Только не разочаруй их – не меняй наш условный мир Призыва».

– Откуда брать материал для купола? – озадаченно спросила Жанна.

– Уф! – выдохнул я.

– Я могу создать закрытый подземный грот или даже бункер для данного особняка, – сказала Жанна, глядя на резиденцию Романова.

– Не надо, – ответил я, – Какой материал ты хочешь? Могу выдать хоть триллион тонн алмазов, хоть триллион тонн золота. Или тебе надо платину?..

– Давай без пижонства, – ответила она, – Сойдёт и самый

дешёвый гранит или базальт. И мне б в помощь Нокси с Неттой... – я призвал их, – Значит так, девочки, я леплю блоки, а вы переносите их к Аномалии. Строим каменную иглу – традиционное жилище эскимосов. С нашей стороны будет тамбур. Как понимаю, лучше выводить его на берег водоёма?

– Да, – ответил я.

– Вытаскивай эти блоки, – сказала Жанна.

Я вытащил из Кармана два камня размером с кулак – гранитный и базальтовый, и с сомнением посмотрел на них. Система выдала, что для наших целей лучше взять гранит.

– У тебя гранит в такой фракции? – с разочарованием спросила Жанна.

– Есть и кубы в пару метров по грани, – ответил я, – Серый или розовый?

– Конечно, серый! – возмутилась она, – И давай самые крупные накопители маны.

– Опять алмазы по кубометру? – спросил я, краем глаза поглядывая на охреневающего Романова.

– Да, – ответила она, – Для изменения формы подойдёт и мана Света, заключённая в алмазы. Хватит и одного алмаза объёмом с кубометр. Алмаз – сюда, – она показала на землю рядом с собой, – а кубики гранита – туда. И не надо двухметровых гранитных булыг – сойдут и полуметровые, – махнула рукой чуть в сторону.

Появление алмаза готово было уронить челюсть у Романова до самой земли. Кабинетницы уже видели подобные ал-

мазы. Когда же появившийся куб гранита со стороной в полметра начал растекаться, словно он из воска, то Романов помотал головой. Потом этот уже не совсем правильный параллелепипед сам полетел к Аномалии, где возникло углубление, в которое он и улёгся.

Строительство каменного эллиптического иглу заняло около получаса. Ещё пятнадцать минут ушло на установку внутри освещения на «вечных» (атомных) батареях. После этого я убрал частично разряженный накопитель маны (гигантский алмаз), отозвал Питомец, и мы пошли в Аномалию, как маленькие дети, взявшись за руки.

Глава 4. Первые Прислужники

Из мглы пограничной зоны Аномалии мы вывалились в настоящие дебри. Активированная Территория сообщила мне, что мы буквально в трёх километрах от побережья залива-океана, который ранее упирался в стену. Теперь же там была полоса земли шириной около километра.

– Мы точно туда попали? – в шоке спросил Владимир, – В прошлый раз мы попали в степь.

– Володя, не забывай, что во Внешнем мире прошло около часа, – сказала Александра, – Сергей разбросал здесь семена, и за триста с лишним лет они не только укоренились, но дали последующую поросль.

– Ну, и не забываем о соотношении расстояний, – сказала Лана, – Промашка даже в один миллиметр при входе в Аномалию – это тысяча километров здесь.

– А из зверей кого ты сюда забросил? – спросил он с опаской, обращаясь ко мне.

– Пока никого особо опасного для нас и растений, – озадаченно ответил я, – Была мысль забросить кроликов, но, думаю, они превратят эту Аномалию в пустыню. Думаю, уже сейчас кое-где можно забросить их.

Кажется, белки, бурундуки, разного рода таёжные птицы не справились с задачей по контролю растительности. Ну, или справились так, что их заначки дали совсем не тот

результат, который я ожидал: кое-где растительность дала непроходимые дебри, а на значительной части так и остались степи и полупустыни, а местами вообще появились пустыни. Но у меня в Кармане было ещё множество иной живности – дикие кролики, козы и буйволы, а также по несколько пар рысей, волков и медведей. Были и антилопы с оленями и лосями. В Кармане были клетки такого размера, что в них можно было упаковать хоть диплодоков.

– А тут ничего, тепло, – сказала Даша.

– И не так жарко, как в прошлый раз, – согласился Владимир – температура была не выше двадцати пяти градусов, а в прошлый раз вообще под сорок, – Ну, двинулись?

– Собираетесь продираться три километра через эти джунгли? – спросил я с усмешкой.

– Ах, да, – ответил Владимир, – Всё забываю о твоей телепортации.

Мир мигнул, и мы оказались на песчаном пляже. За нашими спинами была стена из зарослей вековых кедров, дубов, лип, вязов, а над ними мерцало марево границы Аномалии. В этот раз на местном небе не было яркого пятна солнца, а было множество менее тусклых источников света и, как понимаю, тепла. Берег был пологим, но за полкилометра его высота повышалась метров до ста. И всё это поросло густым лесом, в котором возникли балки, овраги и даже настоящие долины с небольшими речками. Темнота, возникшая на пару минут при формировании купола, явно успела проявить се-

бя – здесь было не только понижение температуры воздуха, но и своего рода дождливый сезон. Я сделал для себя пометку, что в системе освещения надо бы создать периоды понижения освещённости, которые создавали бы здесь, если не аналог зимы, то нечто вроде дождливого сезона в тропиках.

Я присмотрелся к лесу. Он простирался на пару сотен километров от залива-океана, а за ним переходил в молодую поросль той же лещины, берёзок, лип, осин, кедров, дубков и вязов. И кругом море белок, бурундуков, кедровок, которые сколько не поглощают орехи, жёлуди и кедровые орешки, а прячут их в корягах, дуплах и просто под корни или в ямки. Разве что бурундуки сохранили свои прежние инстинкты и делают запасы. У некоторых семейств бурундуков эти запасы уже в несколько тонн.

– Кажется, сельское хозяйство ждут большие трудности, – заметила Лана, глядя на заросли.

– Ничего, древесина – тоже хорошо, – весело сказал Романов, – Дуб, вяз, кедр – это ж ценная древесина. Да и осина с берёзой тоже. Давай призывай своих Приспешников. Они обеспечат транспортировку древесины к нам.

– А вот с этим возможны проблемы, – сказал я, – Транспортировка леса и пиломатериалов во Внешнем мире будет не успевать за заготовкой здесь. Подумайте над таким вопросом: сколько можно отвезти леса за десять секунд, и сколько его можно заготовить за год.

Романов задумался. Я вздохнул и призвал уже знакомого

Василия Оболенского. Тот явился в военной форме со странными шевронами, погонами и петлицами. Система сообщила, что он является маршалом какого-то мира моего Божественного Домена и... Апостолом Верховного Повелителя, то есть меня. При чём «Апостол» было титулом его мира, а не системным статусом. Василий осмотрелся и растерялся.

– И что прикажите делать, Верховный Повелитель? – спросил он, – Мы ж, вроде, говорили об обучении простых смертных.

– Это будет потом, – ответил я, сменив тон и настрой – проснулись те способности, которые я использовал при начале операций против демонов, – Ситуация такова, что придётся строить всё с абсолютного нуля. В этот раз время нас не особо поджимает – не нужно всё строить за месяц, неделю или сутки, но и особой помощи от меня и моих Питомцев не ждите. Поэтому составь план создания не только военной базы, но и мирных лесопилок, ферм и прочего. Сейчас ты вернёшься в мой Домен, я ускорю там время, и через полгода твоего субъективного времени опять призову. Жду не только план создания полноценной колонии, но и примерные списки тех, кого ты считаешь нужным для призыва. Выбирайте людей типично славянской внешности. Желательно со светлыми волосами и светлыми глазами. Рост – не ниже ста семидесяти сантиметров для девушек и ста восьмидесяти для мужчин. Вопросы?

– Военная часть пока откладывается? – спросил он.

– Да, – ответил я, – Для начала надо бы тысячу человек для обустройства будущей базы. Те, кого призову в первой волне, будут гражданскими, – в его взгляде мелькнула зависть – лицо на мгновение было кислым, – Что-то не так, Василий?

– Какая должность ждёт меня, Верховный Повелитель?

– Примерно та же, что при начале твоей былой карьеры на Урале – генерал-губернатор, – ответил я, – Первые несколько лет твоей службы в Пермской губернии. Пока гражданская. Ещё до того, как пошли слухи о появлении демонопоклонников, – он не смог скрыть радость от такой службы, но у меня возникли сомнения в его разумном руководстве – он явно вспомнил свои замашки помещика-самодура, – Ещё вопросы?

– Когда ждать призыва на военную службу, Верховный Повелитель?

– Через четыре тысячи лет по календарю Аномалии. По времени вашего мира в Домене пока ещё не определился, но точно не раньше, чем через полгода, – ответил я, подумав, – Поэтому лучше подбирай сложившиеся супружеские пары, – в настоящем мире этого Василия сохранилось понятие семьи, хотя был допустим и развод с последующим созданием новой семьи, – Зная ваши традиции, попрошу жестоко за блуд не наказывать, но и не разводить этот блуд. Мы в Аномалии, и ещё никто не знает, как она изменит вас. Смертных она делает истинно бессмертными, а вы и так бессмертны.

Кто знает, может быть, освободит вас от зависимости от меня и даже подарит вам возможность иметь детей. Пусть раз в десять, сто или тысячу лет. Если такое чудо случится, то точно не верну в Домен.

Как понял по его выражению лица, вопросов у него не было – лишь восторг от открывающихся перспектив. Поэтому вернул его в Домен и попросил Питомиц ускорить время для него. Питомицы тут же отрапортовали, что уже выполнено, и для Василия прошло полгода.

– Не желаете отдохнуть перед сложным днём? – спросил я Владимира, который был явно в шоке от моего командного голоса и выправки, – Напоминаю: год здесь – это всего лишь десять секунд во Внешнем мире.

– Прямо здесь, на берегу этого моря? – удивился он.

Я призвал Жанну, Нокси и Нетту.

– Владимир Алексеевич, скажите нашему Хозяину, что он нещадно эксплуатирует нас, – с хитрым взглядом сказала Нокси.

– Цыц! – оборвала её Жанна, – В каком стиле хотите дворец? Или желаете княжеские хоромы в традициях Василия Алексеевича Оболенского?

– В любом случае в тех хоромах нужна будет прислуга, а это опять же вероятность расширения нашей семьи, – проворчала Нетта, – Хотя... У Хозяина до сих пор нет ни одной девушки из числа Прислужниц...

– И в чём разница между моделями, что живут около

вашего Убежища, и, например, соотечественницами этого потомственного князя? – спросил я.

– В том, что с моделями ты знаком по тем вселенным, где в тебе не было демона, а Прислужницы – твои жертвы, когда ты был демоном, – ответила Нетта, – Нам самим интересно, кем они будут, когда перейдут в число твоих Избранных.

– Прими, хотя бы, одну из них, – сказала Нокси.

– Нет! Не надо! – оборвал я её, – Жанна, давай что-нибудь в стиле зажиточных горожан или скромных помещиков из мира того же Василия Оболенского. Максимум – особняк помещика и землевладельца типа того, что был во Фрязино до того, как ты изменила его под Башню. Нам там всего-то надо будет пару спален с хорошей звукоизоляцией и столовую с кухней. После нашего ухода отдадим тот особняк тому же Василию. Пока мы будем в том особняке, прислуга нам будет не нужна.

– Как скажешь. На это будет достаточно алмаза с твой кулак – здесь несколько иные законы. Не такие, как во Внешнем Море, – ответила она и протянула руку, в которую я вложил алмаз размером с кулак, а потом выдал такие же Нокси с Неттой, – Ну, и надо бы материалы, – я вытащил строительный камень, пиломатериалы, стекло, кровельное железо и прочие строительные материалы.

Пять минут – и перед нами вырос трёхэтажный особняк из камня. Мы прошли в него и опять же с помощью магии и запасов моего Кармана обустроили его. Это был не дом,

а настоящий особняк, в котором только спален было три десятка. Мы направились в особняк.

– Пора бы призвать Василия, – сказала Жанна, когда мы заканчивали осматривать дом и Жанна выполняла наши пожелания по части внутренней отделке, – Девочки говорят, что он уже начинает волноваться – не передумал ли ты о его призыве, не сменил ли наш мир для Призыва...

Мы были в кабинете особняка, и я призвал Василия. У того в руках была объёмная папка с бумагами.

– Владимир Алексеевич, можете отдыхать, – сказал я, – Спальню для вас вы уже видели, – Владимир со своими Кабинетницами хвостиками следовали за нами, и участвовали в обустройстве особняка лишь тогда, когда мы были в комнате, которую определили в качестве их спальни.

– В самом деле, не мешает поспать, – ответил он, и ушёл вместе с Кабинетницами.

Я открыл папку и увидел листы со списками. Как понимаю, на каждом листе было по три-четыре строчки о каждом будущем колонисте: фамилия, имя, отчество, пол, перечень навыков и специальностей до того, как я вторгся в их мир. Сам себя отругал за такой дурной приказ. Что, мне теперь читать описание тысячи человек? Каков приказ – такого и исполнение. В раздражении пролистал рукописные списки призываемых (отметил лишь, что призывались как бы семейные пары) и дошёл до плана развития колонии.

Углублённое чтение плана, написанного каллиграфиче-

ским почерком (хорошо, что с применением привычных мне правил правописания, а не так, как было принято у них до моего Вторжения демоном – в их былых правилах было не только множество твёрдых знаков, но и яти, ижицы, фиты и омеги), не выявило никаких особых изъянов, и мы по моему приказу отправились на улицу, где перед особняком Жанна сотворила площадь, вымостив её плитами из кварцита (спрессовала песок до состояния спекания). На эту площадь я и призвал будущих колонистов. И охренел: все колонисты были одеты по крестьянской моде конца девятнадцатого или начала двадцатого века. Хорошо, что ещё парни были без бород. На них были лапти, широкие штаны, рубахи на выпуск, подпоясанные расшитым поясом, поверх рубах – жилетки или кафтаны. Девушки были тоже в лаптях, сарафанах и рубашках. На головах у девушек были платки (хорошо хоть завязаны сзади, а не под подбородком), у парней в руках были фуражки-картузы.

– Блин, Василий! – процедил я, – При прошлых призывах вы так не одевались.

– Разрешите доложить, Верховный Повелитель, – побледнев, вытянулся он, – Так вы раньше нас и не Призывали. Мы – первые из нашего мира. Кроме того, вы затребовали простых крестьян...

– Но ты ж одет нормально! – возмутился я.

– Я – князь, а они – простолюдины, – ответил он высокомерно.

– Ты что-то имеешь против простолюдинов? – начал закипать я, улавливая не только его пренебрежительное отношение к призванным крестьянам, но и расчёт на эксплуатацию этих крестьян. Особенно девушек. У меня невольно пошла Аура Гнева, от чего призванные упали на колени и едва держались, чтобы не потерять сознание. Василий тоже не устоял и упал на колени, побледнев до состояния чистой бумаги, – Между прочим, мои предки что по отцу, что по матери были крестьянами. И во Внешнем мире все эти деления на простолюдинов и аристократов забыли почти сто лет назад. Да и у вас в той же Красноруссии равноправие...

– Серёжа, не кипятись, – остановила меня Жанна, – Давай разжалуем его в простые крестьяне, а на его место поставим его же бывшего управляющего имением. Тот из простолюдинов...

– Исчезни! – процедил я Василию и пробежал глазами всех призванных крестьян, внимательно вчитываясь в их характеристики.

Среди тысячи призванных выделил семерых. Даже нашлась одна условная семейная пара – Захар Андреев и Василиса Андреева-Никитина. Правда в этой паре командует явно Василиса, а не Захар.

– Захар и Василиса, вы будете главными! – сказал я, с трудом усмиряя свою Ауру Гнева – В курсе, зачем вы призваны?

– Пахать от рассвета до заката, пока ножки не протянем, а потом, после воскрешения, по новой, господин Верховный

Повелитель? – спросила бледная Василиса, – А нам, девчатам, ещё и ножки раздвигать при первом же намёке...

– Будет каторга – отправить этого Василия туда! – процедил я, оборвав её, – При Призыве военных определить его в штурмовики или даже штрафники!

– Василий ещё после прошлого призыва возгордился и начал насаждать в своём мире беспредел аристократов, – сказала Нокси, – Ты ж просил не вмешиваться в дела наших миров...

– Провести проверку всех миров и наказать подобных уродов! – оборвал я Нокси и обратился к Василисе, – А более практичной одежды у вас нет?

– А чем эта вас не устраивает? – удивилась та, но тут же опять побледнела, – Простите, господин Верховный Повелитель...

«После смерти Петра Первого в России произошёл откат в религии, – мысленно сообщила Жанна, – Вдова Петра Екатерина Великая вскоре после смерти мужа издала, так называемый, эдикт о свободе вероисповедания. Екатерина, как и в твоём мире, правила недолго, и после неё на престол посадили малолетнего Петра Петровича, двойник которого в твоём мире прожил лишь четыре года. Регенты и воспитатели Петра Второго не только вернули его к старой вере, но и вернули почти всех русских к прежней вере. При этом название России вернулось – Россия стала Русским Царством. Именно при воцарении Петра Второго, который правил почти пол-

века, и восторжествовала Старая вера. Те, кто был не согласен, бежали на восток и добежали до Калифорнии. Северная Америка стала прибежищем приверженцев Новой веры. Именно приверженцы Новой веры купили у Франции Луизиану и весь бассейн Миссисипи, а потом, во времена Наполеоновских войн, которые не затронули Россию, так как Наполеон был союзником России, отвоевали у Великобритании утраченные ранее земли. В свою очередь Наполеон разгромил Великобританию, а потом Франция и Россия поделили её колонии. В частности, именно тогда Персия и Индия стали частью России. Наполеон и русский царь Алексей Третий поделили мир. России – колонии Англии в Вест-Индии, Западной, Центральной и Южной Африке, Персия и Индия. Франции – Северная и Восточная Африка, и Австралия. С Африкой, Персией, Индией и Южной Америкой у России получилось, но провалилось с Семнадцатью Провинциями на территории США. На территории Северной Америки война шла больше двадцати лет и закончилась почти отделением Красноруссии. Провал был и в Южной Африке – там крепко обосновались голландцы и португальцы. В свою очередь Франция провалилась в Австралии, которая до начала двадцатого века была такой же дикой и малоисследованной землёй, как Новая Гвинея. Кстати, Новую Гвинею и Австралию в начале двадцатого века Россия всё же захватила. Амазония, Красноруссия, Желторуссия и Индия – это не все крупные завоевания России. После смерти Дмитрия Первого в

тысяча восемьсот двадцать пятом году власть Петербурга в Америке ослабла и около двадцати лет американская часть России была фактически независимой. США там так и не возникли – *семнадцать* колоний так и остались колониями формально независимой Великобритании, а потом, в начале двадцатого века, получили формальную независимость, как и Канада твоего мира – на правах доминиона. В России того мира формальные русские не только староверы, но и католики, протестанты всех направлений, мусульмане всех видов, и даже язычники с культами обеих Америк и Африки. Ну, и пёстрые по коже. Василий – сторонник Старой веры и всю былую жизнь прожил в исконной России. До назначения генерал-губернатором успел принять участие в столкновениях с немцами в Восточной Африке, которую в конце девятнадцатого века при Бисмарке захватила Германия. В Африке весь двадцатый век была вялотекущая война Германии с Россией Португальской Южной Африкой на территории ЮАР. Десять лет Василий был наместником провинции на территории привычной тебе Анголы. Назначение генерал-губернатором Пермской губернии – это не только признание его заслуг, но повышение, однако уже и намёк на списание: ему при назначении в Пермь было уже около пятидесяти. Само собой, набрал своих единоверцев. Эта же Василиса всегда была верна своему Захару. Ну, кроме хаоса при твоём вторжении, когда её поймали демоны и изнасиловали, а потом и убили. Только она не помнит тот ужас – считает,

что её убили при захвате. Для них развод – немыслимое дело. Подожди, они ещё и тебя будут осуждать за множество нас и Избранниц. Даже могут воспротивиться пищевым привычкам – будут упрекать тебя за то, что не соблюдаешь пост. Если собираешься довериться им в части приготовления пищи, то жди по средам и пятницам постное меню. Ну, и забудь о некоторых продуктах. Так-то они даже чай и кофе не одобряют...»

Я озадаченно хмыкнул – кажется, я перепутал мир, откуда был этот Оболенский. Я считал, что развилка произошла ещё при детях Ивана Грозного. Кажется, в том мире даже Смута была не такой – там точно не было проигрыша в Ливонской войне, потери Прибалтики и вторжения поляков. Там Россия вторглась в Речь Посполитую и расширилась так, что от собственно Литвы ничего не осталось, а Польша стала европейским карликом, которого Россия же поглотила в середине семнадцатого века. Впрочем, эта путаница и не удивительна: мы тогда сильно выпили, и я призывал на ту пьянку не только этого Василия Оболенского, но и других аристократов или бояр из разных вероятностей России, а те рассказывали Романову о своих былых мирах. Из-за пьянки у меня и получилась каша.

– А как вы собираетесь работать в этих сарафанах? – спросил я, – Или девушки будут освобождены от таковой? Да даже как пасти скот в этом сарафане? А вдруг те же гуси или овечки побегут?

– Догоним! – ответила она, – Мы привыкли. Да и на лесоповале управимся, – и она посмотрела на леса вокруг.

– Жанна, обеспечить им привычные для них жилища, – вздохнув, сказал я и протянул ей очередные алмаза.

– Вообще-то для них привычны деревянные избы, – озадаченно ответила она, – Эти вообще жили в настоящих халупах и даже землянках. Домик Татьяны Комаровой для них будет хоромами. Не думаю, что будешь рад видеть нищие покосившиеся избышки.

– Тогда избы зажиточных крестьян, – предложил я.

– Опять проблема, – ехидно ответила она, – У зажиточных крестьян так-то полагается полный двор живности – корова, иной раз не одна, с десятков баранов и овец, стада кур, гусей или уток. Ну, и пёсик на цепи с котиком-мурлыкой на завалинке...

– Обойдутся без пёсиков! – прошипела Нокси, – От кого тем псам охранять добро, если тут все свои? Котики же пригодятся для ловли наглых белок и бурундуков... – и тут же умолкла, явно получив скандал от Белки и Дуси.

– И да! – продолжила Жанна, – Для домов нужен сухой лес, а не свежий.

Я прикинул необходимый объём древесины и завалил весь пляж на сотню метров в обе стороны огромными штабелями круглого леса, досок, брусьев и прочих пиломатериалов.

– Да мы с таким богатством как бы и сами справимся, гос-

подин Верховный Повелитель, – пролепетал Захар.

– Ещё чего? – возмутилась Жанна, – Только лес попортите, налепив страшненьких халуп! Девочки, – она обратилась к Нетте и Нокси, – приступаем! Сперва я леплю русскую печь для каждой избы, а вы собираете вокруг них избы, – и посмотрела на Захара с Василисой, – Вашим жилищем будет этот особняк... – те тут же упали ей в ноги, – Э! Вы чего?

– Спасибо, благодетельница! – зачастили они, – Всю вечную жизнь будем молиться Верховному Повелителю, чтоб он не забывал о тебе...

– Слышал? – отойдя от шока, хитро спросила Жанна.

Захар с Василисой, стоя на коленях, зависли, глядя на меня. Кажется, я был для них богом, и они серьёзно молились мне. Я уловил, что являюсь для них бывшим демоном, ставшим справедливым, но очень жестоким богом. Мои Питомцы тоже были для них божествами. Так и хочется воскликнуть:

«Эти сломались. Ищите других!»

«А ты чего хотел? – раздался мыслеголос Вексы, – Ты ж для них теперь сам Спаситель и настоящий Бог. Только, вот, они всё ещё не верят, что видят тебя вживую. По внедряемым установкам Василия Оболенского они ж теперь должны стать твоими Апостолами – ты не только соизволил поговорить с ними, но и возложил на них руководство всей тысячей».

– Так! Встали и больше не проявляем этого раболепия! –

скомандовал я и осмотрел остальных призванных Прислужников.

Невольно задумался о том, с кем же собирался жить Василий Оболенский и обратил внимание на одиноко стоящую девушку, которая была одета немного не так, как прочие, но тоже в старинном стиле – вроде те же сарафан с рубашкой, но явно лучшего качества, и из-за длинного подола сарафана до земли не видна обувь, но я знаю, что там вполне современные для моего мира босоножки с плоской подошвой. Вызвал информацию от Системы и невольно замер: передо мной была царствующая царица Елизавета Николаевна Оболенская-Романова-Захарова.

– Это как понимать? – спросил я, глядя на неё.

«Так после вашего пьяного Призыва Василий Оболенский объявил себя Апостолом и фактически сверг устоявшуюся гражданскую власть в их мире Домена и объявил монархию, отменив автономии для бывших стран и регионов России по всему их миру, – ответила Векса сердито, – Царствовавшего ещё в былом мире монарха отправил на окраину своей зоны расселения и замуровал в скале, а его супругу посадил на трон. Ну, и на правах Апостола пользовал не только её, но и всех девушек бывлой аристократии. Припомнил всем родам, которые в былом мире косо смотрели на него – насиловал, боярынь, княгинь и их дочек. Почти все представители и представительницы бывлых боярских и княжеских родов на всех официальных приёмах обязаны были ходить нагишом.

От твоего имени провёл реформы мира, которые закрепили его абсолютную власть. Стал деспотом и самодуром. Если до твоего реального появления в образе демона лишь время от времени позволял себе портить крестьянских девок подвластных ему земель, то после обретения Апостольства мог, так сказать, загнать и изнасиловать принародно любую девушку. Никто не смел пойти против него: он же стал твоим Апостолом, любимчиком самого Бога...»

«Замуровать так же, как он замуровал бывшего царя! – оборвал я её, – Бывшего царя вернуть на трон, реформы Василия Оболенского отменить...»

«Только не спеши возвращать бывшую царицу бывшему царю, – перебила меня Векса, – По Старой вере их мира теперь место этой царицы в монастыре, что немногим лучше, чем быть замурованным заживо. Василий не только прилюдно изнасиловал её, но и как бы приблизил к себе, заставляя ходить нагишом. Мол, так угодно самому Верховному Повелителю».

«Твои предложения?» – спросил я, стиснув зубы.

«Оставить её здесь, – ответила она, – И пусть Андреевы советуются с ней. Тем более, в особняке вы создали комнат с запасом... Ну, и что такого, если царица станет сперва любовницей бывшего крестьянина, а потом его женой и Избранницей? Твою вселенную так или иначе ждёт преобладание женского пола и, как следствие, многожёнство. Но на всякий случай спроси её, чего она хочет – предложи вер-

нуться в мир Домена».

– Да будет воля ваша, господин Верховный Повелитель, – склонив голову сказала Елизавета.

– Желаете вернуться в свой мир? – спросил я, и ответ был на её лице – она побледнела и едва в не упала обморок (как успел заметить, она даже на мою Ауру Гнева отреагировала спокойнее, чем на предложение вернуться в свой мир), но едва слышно повторила:

– Да будет воля ваша, господин Верховный Повелитель.

– Понимаю и не настаиваю, – сказал я, – Тогда предлагаю быть их советницей, – и я показал на Захара с Василисой.

– Да будет воля ваша, господин Верховный Повелитель, – с облегчением ответила Елизавета.

– Не-не-не! – зачастил Захар, – Пусть она будет нашей командиршей. Какие из нас управляющие, господин Верховный Повелитель? Мы ж простые крестьяне.

– Я согласна с Захаром, господин Верховный Повелитель, – с облегчением сказала Василиса, – В самом деле, какие из нас управляющие колонией? Система вашего Божественного Домена загрузила в нас лишь знания о том, как заниматься сельским хозяйством. Нам бы сейчас самим освоиться со своим хозяйством и, – она покосилась на уже пять готовых домов, – этими хоромами.

– Да и какие мы правители или даже управляющие? – продолжил Захар, – А Их Величество готовили к этому едва ли не с рождения – изначально учили править хоть и не цар-

ством, но княжеством точно! Их Величество происходит из богатого и уважаемого княжеского рода. Их батюшка был князем не только по праву рождения, но и по праву наместничества – правил Архангельской губернией... – он умолк, увидев мой взгляд, где явно читалось: «И зачем ты мне всё это рассказываешь?»

«Верни всех троих в Домен, – сказала Векса, – Я проконтролирую загрузку им необходимых знаний. У вас это займёт едва ли минуту. И да! Он прав: загруженные знания не настолько надёжны, как приобретённые при жизни».

Я так и сделал – отозвал их. Остальные в ужасе охнули.

«Готово!» – объявила Векса, и я призвал всех троих обратно.

Взгляд всех троих был уже чуть иной – немного растерянные, но уже смелее.

– Елизавета будет главной, Захар и Василиса – её помощники, – объявил я, – Все трое будут жить в особняке. Комнаты выберите сами, но, пока мы здесь, третий этаж наш.

«Серёжа, верни всех их в Домен, – обратилась ко мне модель Танечки, – Им загружены не совсем те знания, что нужны. Эту троицу тоже».

«Что там?» – спросил я.

«В общем, методы хозяйствования, которые были в нашем мире примерно в начале девятнадцатого века, – ответила она, – Ты ж не заставишь их работать примитивными пилами и топорами. Да даже для вспашки земли они должны

использовать деревянную соху...»

«Идиот! – возмутился я, – Грузи их навыками работы с самой современной техникой. Это касается не только лесозаготовок, но и в сельском хозяйстве».

«Тогда возникает некоторая проблема, – озадаченно ответила модель Танечки, – Как бы техника имеет свойство ломаться. Напомню, час по времени Внешнего мира – это триста шестьдесят лет. Что останется от этой техники к вечеру текущего дня? К тому же, есть не очень приятный факт: Аномалия бедна ресурсами. До ближайшей бывшей монетки из нержавейки дальше, чем от Москвы до Пекина...»

«Что предлагаешь?» – оборвал я её, – Всё ж, вернуться к примитивным технологиям?»

«Зачем? – возразила она, – Сделать тайный ограниченный Призыв в ином мире. Я тут подсмотрела один интересный мир. Правда, в том мире технологии ушли очень далеко вперёд. Для них даже речной песок – ценный ресурс, а древесина, которой вокруг вас море, вообще бесценна».

«В чём подвох, что ты говоришь о них как-то неуверенно?»

«Фактически это гномы, – ехидно ответила модель Танечки, – Почти той расы, которую ты выбрал в качестве первой дополнительной расы: для мужичков средний рост не превышает полтора метра, а девочки чуть ниже – около метра и сорока пяти сантиметров. Гномки отличаются довольно большой грудью. По меркам Внешнего мира у гномов примерно

наш четвёртый размер груди. Мы ещё не знаем, пробудятся у Прислужников способности к размножению. Так вот. В случае пробуждения этой способности у гномов и этих людей вполне возможно потомство».

«Ну, в принципе, не так и плохо. Или есть странности в общественном устройстве?»

«Есть пара: у них женского пола в десять раз больше мужского и гендерные роли в обществе обратны людям твоего мира. Мужички занимаются домашним хозяйством и уходом за детьми, которых им рожают их жёны и сдают буквально через три дня после рождения. При этом семья состоит из десятка гномов и одного мужичка. Мужичков принято скрывать от других девушек их расы. Взаимодействие гномов и этих крестьян грозит развалить общество этих староверов – гномки будут соблазнять мужиков, и те едва ли устоят перед ними. Да и отношение к сексу у гномов примерно такое же, как в твоём мире у мужиков к сексуальным похождениям: допустимо, но не принято афишировать супружеские измены. Напомню: гендерные роли обратные. Для гномов потрахать на стороне – вообще нечто из разряда фантастики и сравни подвигу. Если от такого «подвига» родится ребёнок, муж даже не должен задавать вопросов и принять на воспитание...»

«А иных рас, близких по общественному укладу этим крестьянам, но с технологиями, подобными гномам, нет?»

«Есть, но их едва ли стоит показывать этим крестьянам:

это именно классические демоны, с помощью которых ты завоёвывал цивилизацию этих крестьян. Параллель с нашим миром я даже не рассматриваю. Способны ли наши современники создать металлургию на пустом месте, если ресурсов почти нет? Гномки же могут создать пластик, который будет прочнее стали. Главное выдать им первичные синтезаторы. Я уверена, такие синтезаторы у тебя есть».

«Рискнём – призовём гномов, – ответил я, – Только поселим этих гномов километрах в десяти от крестьян. Ну, и обеим общинам сделаем внушение: не вмешиваться в дела друг друга».

«Да-а-а! – прокричала модель Танечки, – Я выиграла спор!»

«С кем ты спорила?»

«С моделями твоих гномов, которых ты сделал своими Избранницами, когда проходил Ранговые Испытания, – ответила она, – Пospорила с моделями урождённых гномов, а не с теми, кто предпочитает разгуливать у нас на допах. Не из мира Шести Пределов. Они разочаровались в тебе – считают тебя ксенофобом. Мол, даже почти не отличимых от соплеменников гномов и dwarфов задвигаешь».

«Ладно, готовь для этих крестьян программу, которая должна учитывать технологии предложенных гномов», – а вслух обратился ко всем:

– Сейчас вы вернётесь в Домен, но не в свой мир. Вы получите знания о технике, с которой будете работать. Кроме

этого, в вас загрузят обычаи ещё одного народа, представители которого будут жить километрах в десяти от вас. Попрошу не прогибать их под себя, но и самим не прогибаться под них.

– Сделаем всё возможное, господь наш, Верховный Повелитель, – ответила Елизавета, – Нам не привыкать к обычаям инородцев.

– Не называйте меня господом, – поморщился я, – Даже не стоит каждый раз упоминать мой титул, Верховного Повелителя. Достаточно называть господином.

– Как скажете, господин, – ответила она, и я отправил их обратно в Домен.

«Вызывай остальных наших, – недовольно сказала Нокси, – Чего это они прохлаждаются, а мы вкалываем?»

«Да-да! – присоединилась к ней Жанна, – Остальные тоже могут собирать дома и создавать фундаменты для тех же домов. Только отправляйтесь строить городок для гномов. Тем гномам будет достаточно высоты потолков и в два метра...»

«Нет, – возразила модель Танечки, – Надо б добавить ещё полметра. И дома гномов должны быть не типа домика Танюхи. Всё ж семьи будут по одиннадцать человек. Желательно, чтобы в каждом доме было минимум десять спален, большая кухня и не менее большая столовая. И можешь возвращать этих крестьян. Призови моделек Избранниц – пусть они разводят их по домам».

«А почему спален десять, если семья из одиннадцати че-

ловек?»

«Потому как для мужа комната не положена – он трахает, а потом и спит каждую ночь с разной женой, – ответила модель Танечки, – Вот набьёшь наш Дворец-Убежище моделями, будешь также посещать нас! Возможно, нам тоже придётся уплотниться. Например, я точно буду жить с Оленькой, с которой ты...»

«Мне недолго перестроить ваш дворец», – перебил я её.

«Не надо! – вмешалась Жанна, – Я, что, зря старалась, собирая дворцы в Петровке и Сергиев Граде?»

«Какая разница?» – отмахнулся я.

«Большая! – ответила она, – Наберёшься силёнок – поймаешь!»

«А подробнее?»

«Догадайся сам! – ответила она, – Всё, не отвлекай!»

Там мы и распределились: моделей моих Избранниц, оставшихся на Океании, я вытащил для того, чтобы они руководили староверами из иного мира, а сам перенёсся на двенадцать километров, где сотня Питомец начали строить ещё один посёлок.

Глава 5. Обустройство первой Аномалии

Я и мои Питомицы увлеклись обустройством двух посёлков настолько, что не заметили, как прошло больше десяти часов. Питомицы не только успели закончить с домами, но и с дорогами между ними. Плюс проложили дорогу между двумя посёлками. Две сотни Питомиц я сразу же отправил прокладывать дорогу в сторону былых монет, которые сейчас стали горными плато. Питомицы взялись за эту дорогу, и работа у них шла довольно успешно – за час прокладывали до пяти километров дороги. Каждая группа! Строили не все сразу в одном месте, а разбили дорогу на двадцать участков, на каждом из которых работало или магичило по десятку из них. Итог – в час укладывалось до сотни километров.

Я больше был в посёлке гномов (там пришлось призвать тысячу гномов и сотню гномов), где собрали сотню больших домов, где пришлось обустраивать не только жильё для них, но и привычные им синтезаторы материалов. Внешне гномы и гномки оказались вполне обычными людьми низкого роста. Не мускулистые, как дварфы, но и не изящные, как гномы одного мне известного по Испытаниям мира. Светлые шатены и шатенки с голубыми или зелёными глазами. Кажется, генетическое разнообразие было очень бедным – что

парни, что девушки были почти на одно лицо. Ну, а хваленая грудь оказалась не такой и большой.

Я был удивлён технологиями этих гномов: они создавали на компьютерах трёхмерные модели деталей тех же машин и тракторов, загружали в синтезаторы песок с древесиной (вместе с ветками, корнями и даже дёрном) и получали готовые детали, которые оставалось соединить. У меня в Кармане нашлись даже их синтезаторы пищи, в которые нужно было загружать любую органику. Правда ассортимент полученных продуктов был не особо большим: вода и пять видов питательной смеси. Кроме молока для малышей всё остальное выглядело, как неаппетитный клейстер. Ну и на вкус было примерно также – какая-то безвкусная клейкая масса. Меня это не устраивало, и я заменил синтезаторы пищевых продуктов на более продвинутые, устройство которых было вполне понятно – они в целях изучения разобрали один из них.

Когда у гномов уже почти всё было закончено, Питомицы, оставшиеся у крестьян, сообщили, что Романов с Александрой и Еленой выпалились, и вышли из особняка. Как понимаю, проголодались. Я тут же перенёсся к ним.

– Уф! – выдохнул, вздрогнувший Романов, – Не пугай больше так, Сергей!

– Выпалились? – спросил я.

– И не только, – честно ответил он, вгоняя в краску Кабинетниц, – Есть что покушать? В особняке на кухне гремят посудой пара девушек и один парень, но, когда мы заглянули

к ним, они не смогли ничего ответить нам, – и посмотрел в сторону леса.

– Ну, там, в лесу, встречаются дикие кислые яблоки, такая же кислая вишня, очень твёрдые практически несъедобные груши, дикий лук, который годится лишь на зелень, а также грибы, – ответил я, – Ну, и дикая лещина, кедровые шишки и жёлуди, – он посмотрел на залив-океан, – Там хватает разного рода рыбы. Увы, морские рыбы не прижились – минерализация воды очень низкая, но есть довольно крупные экземпляры, которые приспособились практически к пресной воде. Именно в данном регионе я выпускал обычных обитателей Волги в районе Астрахани. Так что, там есть рыба от крохотной мелочи до семиметровых осетровых, – и обратился к подошедшей Таньке, – А навыки рыбалки в них загрузили? – и я кивнул на ближайший дом, где копошилась пара бывших (и, возможно, будущих) крестьян – те занялись изготовлением мебели из остатков древесины, которую я вытаскивал для изготовления домов.

– Даже загрузили навыки строительства маломерных рыбацких шхун и технологии плетения сетей, – ответила Жанна, которая оставалась в этом посёлке, – Так как они начали мешаться нам, мы отправили их в лес за грибами. Посудой, увы, ты их не снабдил. Мы смогли сотворить кое-какую посуду из древесных отходов и песка. Получилась деревянная и керамическая посуда. Со специями сложнее – ты им даже соли не выдал. В этих дебрях они разживутся разве что мя-

той, душицей и зелёным луком. Гномы, конечно, со временем приспособят свои синтезаторы для получения соли, но, когда это ещё будет. Потому советую выделить для данного поселения с десятков тонн соли.

– Тогда нужен склад, но места для него нет. Разве что уничтожить растительность, – и я посмотрел на лес, который был практически вплотную к домам.

– Это не так и срочно, – сказал Романов, – Нам бы пообедать.

– Согласен, – кивнул я, вспомнив, что тоже давно не ел, – Идёмте, – и мы прошли в дом.

Питомицы с нами не пошли. С Романовым, Александрой и Еленой пошли лишь я и мои Кабинетницы – Даша и Лана.

В доме стоял запах тушёных грибов. Мы прошли в столовую. Там уже были Елизавета, Захар и Василиса, которые приготовили грибы. Так как мы разместились в этом доме, то я снабдил его холодильниками на автономном питании. В холодильниках были продукты, и Елизавета с Василисой нашли там сметану. Мы застали их за столом.

– Простите, господин Верховный Повелитель, что мы воспользовались вашими запасами, – побледнела Елизавета.

– Ничего страшного, – ответил я, – Для нас найдётся порция или мне достать из своих запасов?

– Конечно, найдётся, господин Верховный Повелитель, – ответила Василиса и поспешила встать.

Наготовили они и в самом деле достаточно много, но всем

нам ихготовки хватит едва-едва. Как говорится, только червячка заморить – только раздражим себе аппетит.

– Сидите и оставьте ваши грибы на потом – я сейчас угощу вас другими грибами, – сказал я, вызывая в меню Кармана максимально близкий вариант тушёных грибов, – Владимир, Александра и Елена, садитесь за стол. Сейчас всё будет!

Мы сели за стол, и перед нами материализовались большие порции тушёных грибов. Вместе с ними вытащил большое блюда с хлебом нескольких видов и пару трёхлитровых кувшинов с молоком, заметив, что Елизавета, Захар и Василиса без напитков. Вместе со всем этим вытащил ложки с кружками.

– Разливайте молоко из кувшинов, – сказал я.

За один кувшин взялась Василиса, за другой – Лана, и налили всем фактически парного коровьего молока.

После довольно плотного обеда поговорили об особняке и дальнейших планах. Пока обозначили для данного посёлка задачу по расчистке местности для расширения посёлка под будущий военный городок и сельскохозяйственные цели. Теперь бывшим крестьянам предстоит переквалифицироваться под заготовителей леса и постройки из него дополнительного жилья с прочими постройками. Срок – месяц. Именно столько времени я решил провести в этой Аномалии. Только не обязательно в этом же поселении – оно будет перевалочной базой для будущих Исходных Аномальщиков. Договорились, что увеличим присутствие русов (самоназва-

ние народа Елизаветы и прочих, но с территории собственно России) – добавим в это поселение ещё пару тысяч человек.

Сказав, что буду в этой Аномалии месяц, я тут же поправился, что это не значит, что я проведу весь месяц именно в этом поселении – Питомицы нашли несколько мест, где можно будет организовать несколько поселений. Я уж не говорю о том, что запланировал целый город около Бронзовой горы, которая оказалась ближайшей к нам. Ближайшей монетой оказалась биметаллическая сторублёвая монета 1992-го года чеканки, у которой было кольцо из алюминиевой бронзы (процентов девяносто меди, процентов десять алюминия и примерно по одному проценту железа с марганцем). Ширина этого кольца раньше была около пяти миллиметров, а теперь стала около пяти тысяч километров. Центр же бывлой монеты был из медно-никелевого сплава. Но это уже не совсем наши проблемы.

Романову с его Кабинетницами работы не нашлось, и они решили заняться делами былых крестьян – Владимира заинтересовала рыбалка, и он решил включиться в организацию будущего рыболовного флота. Только там предполагается не рыбалка с удочкой, а настоящий промышленный ры-

боловецкий флот. Доставив ещё две тысячи русов и нагрузив Питомиц созданием домов, я решил помочь Владимиру и его Кабинетницам в создании флота — для начала пообещал достать всё необходимое (хотя мог достать не только огромные туши рыб, но и блюда из них). К своему удивлению нашёл даже современные рыболовецкие суда размерами от катеров до огромных плавучих рыбзаводов. Вытащил несколько среднего размера (около пятидесяти метров в длину) и один рыбзавод. Для них пришлось вытаскивать новых русов, которые раньше (до вторжения демонов в их мир) занимались именно этим. В этот раз уже не ставил условия по типуажу русов, и к нам попали смуглые и темноволосые русы. К этим судам пришлось вытаскивать тысячи тонн соли и специй. Ну и заготовки для консервных банок. В итоге на берегу за счёт водной поверхности вырос настоящий город из складов и порт.

* * *

Пять месяцев (по часам из Внешнего мира) пролетели незаметно. Я несколько увлёкся обустройством быта гномов и русов. В отличие от Прислужников и Кабинетниц мне и моим Питомицам не особо был нужен отдых. Вот мы и не отдыхали: с помощью магии строили городки на Бронзовом Тракте (так мои Прислужники прозвали дорогу до Бронзовой горы). Не обошлось и без недоразумений. Например, я попросил от Питомиц подготовить бригаду металлургов из

числа гномок. Питомицы не совсем поняли меня – набрали в Домене больше шести тысяч одних гномок (без мужей, незамужних). Это оказался настоящий стройбат из девочек-гномок! Вообще-то я имел ввиду бригаду рабочих максимум на полсотни человек, а они поняли, что нужна бригада в военном понимании. Ну, и набрали больше шести тысяч военных рабочих из стройбата. Когда я призвал этих военно-рабочих гномок, то не стал возвращать в Домен, а перевёл их в разряд гражданских рабочих, и те начали вгрызаться в невероятно огромный массив бронзы. Пришлось для создания семей призывать шесть тысяч мужиков из мира Елизаветы. Те шесть тысяч тоже были стройбатом. Правда без особых навыков. Но для начала от них никаких навыков и не требовалось – они стали мужьями для гномок. Ну, а то, что парни оказали выше гномок чуть ли не на полметра? В сексе между гномками и этими парнями всё было нормально.

Вопрос интимной совместимости был проверен ещё в первую условную ночь: ушлыми оказались не парни из первых русов, а гномки – пара гномок прибежали в наш посёлок и пролезли в крайний дом. Ещё и со спиртным. Спойли семейную пару, жену до полной отключки, а парню подарили незабываемый тройничок.

Домой гномки побоялись возвращаться – там их ждала не только порка, но и бесконечные наряды на самых тяжёлых работах. Двое суток скрывались в доме семейной пары, пока мы не сжалились над ними. Я зашёл в дом и как бы на-

шёл их. Наказывать не стал и разрешил жить одной семьёй. Лишь приказал встать на учёт у Елизаветы – чтоб она нашла им работу. Напрасно, конечно – после этого к нам перебежало едва ли треть гномов из первого поселения гномов. Пришлось собирать население обеих посёлков и сделать выговор. Только слава жестокого бога сыграла так, что население обеих посёлков перепугалось.

С тех пор около меня появилось две совсем юных гномики, которые каждое утро отчитывались о делах в посёлке гномов. Эдакие сестрички-адъютантки (они и в самом деле были сёстрами). Имена странные – Дамва и... Дамвуха. Система показывала, что до моего завоевания их Мира они обе были фактически нищими, занимавшимися едва ли не самыми презренными работами – ползали по подземным коммуникациям и чинили электросети. Из-за низкого социального положения никаких перспектив на семью не было. Так и погибли девственницами. За всю прошлую жизнь ни разу не видели ни одного мужика. Не в плане секса, а вообще не видели – в их мире было принято скрывать мужичков. Почти как в исламских странах мужчинам нельзя показывать своё лицо, но вместо паранджи они носили маски. Совет гномьего посёлка фактически подарил Дамву и Дамвуху мне – чтоб я не гневался ни на гномов, ни на людей. Только мне и без этих сестричек хватало секса. Питомицы не гнали их, Кабинетницы – тем более. Даже находили для них кое-какую несложную работу типа уборки помещений или помощи Василисе с

Елизаветой на кухне. Время от времени Владимир Алексеевич подкалывал Дамвуху. Та сердито пыхтела, но даже ничего не отвечала. Когда без нас Захар попытался подколоть её, то и получил в ухо. И не только в ухо – по печени, в челюсть, по почкам, по рукам и ниже пояса. Если б Захар не был моим Прислужником, то слёг бы минимум на неделю с переломом челюсти, рёбер и обеих рук. Спасла регенерация. Владимир Алексеевич заметил это, допросил Захара, и не рискнул приставать к этой паре сестричек. Только так и не остался без внимания гномок – через пару дней его нашли другие гномки.

И ведь Дамвуха почти не притронулась к Захару! Через Территорию я наблюдал избивание Захара. Дамвуха едва касалась Захара, и тот сам падал на её колено, стенку, стул, стол и просто на пол. Дамвуха использовала Управляемый Хаос! Она в самом деле лишь дала ему в ухо, а всё остальное он сделал сам. После этого я начал присматриваться к призванным Прислужникам и отметил, что у всех, кого я призвал, очень часто проскакивает этот Управляемый Хаос. И чем дальше, тем он становился эффективнее.

Главными поселениями стали первые два поселения (мы их называли просто – Первый посёлок и Второй посёлок) и Бронзовый город под Бронзовой горой. Остальные поселения пока были сельскохозяйственного назначения и из-за этого получили соответствующие названия: Пшеница, Рожь, Кукуруза, Овёс, Кони, Коровы и так далее. Те поселения

не были настолько специализированными – просто там первоначально преобладало выращивание отдельных растений или разведение животных. Впрочем, были ещё Афроруссия, Черноруссия, Амазония, Желторуссия и иные, связанные с заморскими землями Русского царства, в которые я закидывал не больше тысячи условных русов – как-то сложно причислять к русам тех же типичных негров, китайцев, индейцев и полинезийцев. Было и несколько городков уже военного назначения, но их пока называли просто «база» и номер по пути от Океана к Бронзовому городу.

Обнаружилось, что, оказывается, у меня в Кармане все семена зерновых культур вполне всхожие. Даже из орехов и фруктов вполне можно получить настоящие кустарники и деревья. Так, что в степях мы заложили несколько садов, а севооборот разнообразили. Живых животных в моём Кармане, увы, не оказалось. С другой стороны, икра и молоки в рыбе оказались вполне пригодны для получения мальков.

В городки на Бронзовом тракте (которые почти все были пока ещё в степной части Аномалии) я призвал былых крестьян (теперь уже без строгих требований к внешности, однако всё равно из исконной России), и тут же озадачил их разведением овец, верблюдов, лошадей, коров, коз и домашней птицы. В нескольких городках крестьяне занялись растениеводством.

С растениями было намного проще: Магия Природы позволяла вырастить урожай или даже на вид вековой дуб хоть

за час – только знай обеспечивай эти растения водой и удобрениями. Ну, и обеспечивай приток маны. Сложнее было с животными – Магия Природы там так не работала. В принципе, можно бы и за неделю получить из нескольких коров и быка стадо, однако нужно было обеспечивать их кормами. Ну, и убирать за ними навоз. Так что, пока ограничились садами, полями с пшеницей, рожью, кукурузой и прочими зерновыми. И не только зерновыми – я обеспечил крестьян семенами всех известных земных культур, а Питомицы с помощью магии преумножили их. Благо, что равнины, изрезанные уже заросшими оврагами, оказались со сплошным черnozёмом, переходящим в окаменелости.

Почти весь месяц я ругал себя за поспешность в подготовке к открытию Аномалии и началу её эксплуатации. Надо было выгрузить на территорию будущей Аномалии всю свою свалку. Из-за этого ресурсная база была несколько ограниченной. Эксплуатацию же надо было начинать не через час после открытия, а через несколько суток. Думаю, даже без заселения её животными из Внешнего мира за несколько суток Внешнего мира в ней могли возникнуть новые виды растений и животных. Кроме этого, для данной Аномалии можно было создать сезоны года – всего-то надо заложить в программу освещения внутренней части купола программу по изменению освещённости. Полное отключение нежелательно, но вполне допустимо настроить освещение так, чтобы освещённость периодически обеспечивала падение темпера-

туры примерно до около нулевых значений. Уже при нашей жизни в Аномалии обозначились обширные области, которые в будущем станут пустынями или вечными тропическими болотами. Не факт, что некоторые растения и животные разовьются до опасных даже для Аномальщиков форм.

За эти пять месяцев я понял, что всё не так просто с содержимым моего Кармана. В частности, Аномалия показала, что вещи оттуда при раскрытии Аномалии увеличиваются в размерах. Те же монеты увеличились в миллион раз по всем направлениям. С обычными же предметами такого не произошло. Те же песчинки из обычного мира не увеличились – увеличилось их количество. Из каждой песчинки получилось десять в двадцать седьмой степени песчинок. Как понимаю, используй я монеты Внешнего мира, из каждой монеты получилось бы десять в двадцать седьмой степени монет. За те три века, что нас не было, те монеты стали бы единым целым и тоже получилось бы нечто невероятное для внешнего мира – смесь алюминиевой бронзы и медно-никелевого сплава. Я уже старался не использовать то, что подарила мне Света. Невольно задумался о том, что выдал Шпиговым, Тиуновым и родителям. Надо будет время от времени отслеживать, какие изменения происходят с ними.

С Аномалиями пока всё было не так однозначно. Данная Аномалия показала, что необходимо несколько внешних суток чтобы в них развились свои формы жизни и установился климат. О климате в данной Аномалии было пока не всё

ясно: все пять месяцев наблюдался постоянный ветер одного направления. За эти пять месяцев мы пережили настоящий тропический циклон, который разрушил часть Второго (так мы называли поселение гномов) – несколько домов была близко к берегу, и разразившийся шторм смыл их. Как я понимал, воздух Аномалии постоянно двигался, и в нём время от времени возникали циклоны и антициклоны, приносявшие тропические ливни или жару. Проявилась сила Кориолиса, которая двигала его по часовой стрелке. С атмосферой была какая-то аномалия: в ней не выполнялись закономерности земной атмосферы. В частности, атмосферное давление изменялось с высотой с периодичностью в пять тысяч метров: был уровень нормального атмосферного давления, с высотой оно уменьшалось примерно по той же закономерности, что и в земной атмосфере, но после двух с половиной тысяч метров опять начинало возрастать, и на высоте пять тысяч метров опять было нормальным. Мы вошли почти на юго-западе Аномалии (относительно Внешнего мира), и постоянно был восточный ветер.

С магнитным полем тоже были аномалии – оно не подчинялось земному магнетизму. По-моему, не будь тех же былых монет, стрелка компаса устанавливалась бы от центра к окраине. Монеты же создали магнитные аномалии. Особенно это проявлялось в тех местах плато из монет, где основой был медно-никелевый сплав – из-за намагниченности никеля компасы там были бесполезны.

Последнюю неделю пятого месяца жизни в Аномалии я, Володя (так попросил называть себя Романов) и наши Кабинетницы провели в подготовке к встрече с представителями былых стран. Пришлось корректировать все планы. В частности, Аномалии – точно не источник ресурсов. Разве что источник истинно бессмертных людей. Потому на Дашу возложили управление колонизацией Буяна. Эта колонизация возможна лишь после того, как у России будет огромный флот из больших пассажирских и грузовых кораблей. Флот будет не раньше, чем через три недели: минимум пару недель уйдёт на набор специалистов в области кораблестроения. Плюс неделя или около того – для того, чтобы вывести корабли из Аномалии. Аномалию для этого уже почти присмотрели: в доставшейся мне от Кабинете базе данных было несколько зародышей на пляжах Дальнего Востока. Правда, пока не совсем понятно, как поведёт себя тот же морской прибой, когда Аномалия раскроется. Как она будет накатывать на раскрывшуюся Аномалию? Каждая волна будет устраивать настоящие потопаы? Или будет биться о границу Аномалии? Да и как выводить те суда, если, как здесь, пространство увеличится в миллиард раз – придётся плыть тысячи или даже миллионы километров?

Встал и вопрос о данной Аномалии. Так-то она находится на территории официальной загородной резиденции, и как бы не предполагает того, что по территории этой резиденции будут шастать всякие посторонние люди. Придётся урезать

данную резиденцию или вообще перенести её отсюда, а саму Аномалию засекретить – решили использовать её для подготовки специальных войск.

Я был в смешанных чувствах, когда через пару месяцев посмотрел через Систему на Елизавету и пару Андреевых. моя Система начала выдавать знаки вопроса около их статуса. Писала, что они мои Прислужницы и Прислужники, но с каждым месяцем около этой надписи появлялся дополнительный знак вопроса. Кажется, они переставали быть Прислужниками моего Домена Божества. Я готов был предоставить им свободу и без таких фокусов, однако было какое-то неясное чувство. Подобное чувство я испытывал, когда у нас в администрации Пермской области студенты заканчивали практику: вроде бы, уже стали своими, но приходится мириться с тем, что им придётся вернуться к учёбе и не факт, что вернутся. С девяносто восьмого до две тысячи второй год я был руководителем практики для десяти студентов и почти полусотни студенток. Те студенты не всегда возвращались к нам. В частности, из полусотни моих практикантов и практиканток к нам вернулось лишь семеро. Правда проблема была не в их желании, а в наличии мест. Кажется, я начал понимать проблему родителей детей в тот момент, когда дети вырастали и покидали их.

Кстати, Елизавета стала второй женой Захара уже на второй неделе жизни в особняке. Правда, этому поспособствовало то, что у нас был первый праздник с участием гномов

(которые явились на этот праздник без своих мужичков). Поводом стало то, что мы объявили об окончании первого этапа освоения Аномалии: мы закончили оба посёлка на берегу, ферм на Бронзовом Тракте и Бронзового города у подножья плато, и формально собрались обсудить названия для поселений. К тому моменту я вытащил из Домена сто пятьдесят тысяч соотечественников Андреевых и пятьдесят пять тысяч гномов (семьдесят пять тысяч пар русов и пять тысяч семей гномов). Вытащил русов не только с исконной территории России, но и из иных территорий, создав несколько районов с поселениями, где были русы из Северной и Южной Америк, Африки, Индии, Австралии и Китая. Хотя русами в том мире и называли лишь тех, кто жил в привычной России, но у нас так сложилось, что стали называть всех из их мира. Тогда многие из Прислужников умоляли меня не возвращать их в Домен, а потом, после моего обещания не возвращать их, на радостях напились. О вопросе названий поселений благополучно забыли. Потому и получились такие тупые названия. В итоге следующим условным утром втроём проснулись не только Андреевы с Елизаветой, но и многие их соотечественники – гномики соблазнили абсолютно всех мужиков из числа бывших крестьян в Первом посёлке. Некоторые мужички-русы проснулись вообще в куче гномов. Один вообще обнаружил около себя кроме своей жены семь гномов. К концу пятой недели возникли смешанные семьи: каждый из былых первопризванных крестьян обзавёл-

ся дополнительными жёнами. Некоторые парни жили более чем с тремя гномками (плюс первоначальная супруга). Почти всё время гномки Дамва и Дамвуха пытались отблагодарить меня тем, чтобы отдаться мне, но я пресекал это – мне вполне хватало Даши и Ланы. Кроме них были ещё и Питомицы.

Наконец настал момент, когда мы решили покинуть Аномалию. До вечера по календарю Внешнего мира. Только для оставшихся русов и гномов за это время пройдёт три-четыре тысячи лет. С нами должны были отправиться двое русов и всё та же пара гномов, что была около меня, Дамва и Дамвуха. Не главы гномов, и не Захар с Василисой, а их заместители – когда они вернутся вечером (через три-четыре тысячи лет по времени Аномалии), то ничего не будут понимать в Аномалии. Русов выбрали из числа военных: главная задача Аномалии – подготовка военных, а не сельское хозяйство. Правда, я не уверен, к чему приведут мои установки по совершенствованию военного дела и, в частности, службы телохранителей. К моменту нашего выхода я вытащил двести пятьдесят тысяч русов и сто десять тысяч гномов. И военные были в обеих расах.

Глава 6. Дела Внешнего мира

Для выхода мы сделали из моих Карманных запасов проход из поручней. Держась за эти поручни, мы вышли из Аномалии. Я чувствовал, что эти поручни сохранили непрерывность.

– Проверим? – спросил Володя, глядя на марево Аномалии.

– Мало отдохнул? – спросила Лена.

– Спасибо, хватит! – помотал он головой, – Двенадцать лет в Кабинете и пять месяцев практически полного отдыха в этой Аномалии! Этого вполне достаточно. Пора бы и за дела браться. И так уже начал творить глупости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.